

Александр К. ШАПОШНИКОВ (Москва)

БАЛКАНСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ И НОВЫХ РЕШЕНИЙ

К 60-летию журнала «Балканско езиковзнание»

THE BALKAN SPRACHBUND – A BRIEF OVERVIEW OF OBSTACLES AND NEW SOLUTIONS

DOI: 10.7546/LB.SB.2018.02.01

Abstract: In honor of the 60th anniversary of the distinguished Bulgarian Academic journal “Linguistique balkanique”, this article produces a short review of the theory concerning the Balkan sprachbund and shows new approaches to its principal concepts. A completely different composition of the Balkan language union is found, which includes, in addition to the “backbone ridge” (Eastern-Romanesque ↔ Slavic-Bulgarian bilingualism), several other important components: Turanian (East-Iranian), Gothic (East-Germanic), Ugric, and North-Western-Caucasian languages. The initial prestige language, “a window to the world”, was Old Bulgarian (VII – IX centuries), and from the final third of IX c. – the Old Church Slavonic version of Old Bulgarian. The Greek language was a conduit of the degrading Greco-Roman civilization to the zone of early statehood north of the Balkan Range. Specifically, this included writing systems and the literary language for translations of ideological literature (Old Church Slavonic and church sermons).

Keywords: areal linguistics, family of languages, union of languages, isoglosses of convergency, dyglossy, polyglossy, prestige language, etymology, proper names study.

В юбилейный год журнала «Балканское языковзнание», учреждённого 60 лет назад для систематического изучения любопытного языкового явления – балканского языкового союза, хотелось бы поделиться с редколлегией и читателями журнала многолетними наблюдениями, подвести некоторые итоги исследования этого эталонного для ареальной лингвистики явления.

Обсуждаемые положения таковы:

1 не получает лингвистического подтверждения «общепринятое мнение» о составе балканского языкового союза: румынский, болгарский, греческий, албанский языки (последние два явно находятся за южными границами союза). Обнаруживается совсем другой состав балканского

языкового союза, включающего помимо станового хребта (восточно-романского ↔ славяно-болгарского двуязычия) несколько других важнейших составляющих: туранские (вост.-иранские), вост.-германские, угорские, сев.-зап.-кавказские языки.

2 не получает лингвистического подтверждения «общепринятое мнение» о сред.-греч. языке, как ведущем, престижном языке, источнике инноваций всего языкового союза. Престижным языком, «окном в мир» являлся сначала др.-болг. язык (VII–IX вв.), а с посл. трети IX в. – цслав. извод ст.-болг. языка. Греч. язык был лишь транслятором деградирующей греко-римской цивилизации на зону ранней государственности к северу от Балканского хребта, в частности, систем письма и книжного языка переводов идеологической литературы (цслав. языка и церковного дискурса).

Обоснованию этих утверждений посвящена нижеследующая работа.

Понятие и термин «языковой союз» впервые сформулировал Н. С. Трубецкой (Трубецкой / Trubetskoj 1923), который предложил различать языковую семью и языковой союз. Согласно Н. С. Трубецкому, языковой союз – это группа языков, обнаруживающих существенное сходство в синтаксисе, морфологии, иногда внешнее сходство в фонетике, и обладающих общим фондом культурных слов, но не связанных системой звуковых соответствий и исконной элементарной лексикой. Примером языкового союза он полагал балканский языковой союз (Шапошников / Shaposhnikov 1991).

Языковой союз – особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определенным количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате длительного и интенсивного контактного и конвергентного развития в пределах единого языкового ареала (географического пространства).

Языковой союз как особая ареальная общность языков характеризуется совокупностью сходных структурных и материальных признаков на разных уровнях языковой системы – синтаксиса, морфологии, фонетики, синтаксической стилистики, а также общностью в лексике и фразеологии. *Комплексность разноуровневых языковых схождений в контактирующих языках есть основной критерий для постулирования языкового союза* (Нерознак / Neroznak 1985, 1990, 1998). Общие признаки, объединяющие языки в языковые союзы на многих уровнях языковой системы, определяются как изоглоссы конвергенции, тогда как общие одноуровневые признаки – как структурно-типологические сходства. Установление границ языкового союза осуществляется с помощью выявления изоглосс конвергенции (Эдельман / Edelman 1978).

О. Н. Трубачев существенно уточнял данную характеристику: *двуязычие – естественный атрибут языкового союза* (Трубачев / Trubachev 1988: 244). Второе принципиальное положение, которое высказывал О. Н. Трубачев – *о невозможности паритетного, равновесного статуса всех языков языкового союза*. Американский лингвист Генри Кахане в своей специальной работе «Типология престижного языка» в журнале *Language* за

1986 год недвусмысленно писал: «... длительное влияние престижного языка выражается в стандартизации, создании языкового союза и относительно устойчивой культуры двуязычия». Генри Кахане разъяснял в своей статье, что «усвоение такого (престижного) языка мотивируется в первую очередь его отождествлением с образованием». Престижный язык – это «окно в мир». «Специфика такого явления, как языковой союз, раскрытого наукой XX века, заключается, как правило, в наличии группы контактирующих языков при ведущей, организующей роли одного культурно наиболее влиятельного языка региона...» (Трубачев / Trubachev 1988).

Еще одно существенное дополнение в теорию языковых союзов внесено О. Н. Трубачевым: среди языковых союзов есть еще такие, где на первом плане – не взаимоуподобление фонетики и даже морфологии, а влияния в области лексики, то есть слов и их значений (Трубачев / Trubachev 1988; Трубачев / Trubachev 2004: 63). Генри Кахане также выделял, прежде всего, влияние ведущего языка языкового союза на концептуализацию, то есть на формирование и языковое выражение понятий.

Следовательно, болгаро-румынская культура двуязычия коренится не только в необходимости устного общения, но и в длительном влиянии престижного старо-болгарского языка, языка «кириллической» письменности, книжности и церковного дискурса на формирование и языковое выражение понятий.

Итак, сущностными характеристиками балканского языкового союза являются комплексность разноуровневых схождений, двуязычие (устойчивая культура двуязычия), стандартизация (унификация) разных языковых систем, формирование языкового союза вокруг ведущего, престижного языка.

Наибольшей степени конвергенции подвержен синтаксис взаимодействующих языков (Цивьян / Tsivyan 1979). Затем следует словообразование. В балканском языковом союзе, например, выделяется около 20 синтаксических балканизмов – элементарных синтаксических конструкций. Выявлен значительный общий репертуар словообразовательных суффиксов. Менее других поддается конвергенции в рамках языкового союза фонетический уровень. Хотя, некоторое внешнее «уподобление» фонетических систем даже разных языковых семей нередко имеет место в языковом союзе.

Частотной тенденцией конвергентного развития по типу языкового союза становится упрощение грамматических средств, явление аграмматизма. Подобное явление наблюдается в лингвистической контактологии, в теории пиджинизации и креолизации языков (Ярцева / Yartseva 1990).

В аспекте речевого общения языковой союз представляет собой коммуникативную модель особого рода, где распределение по принципу похожести / непохожести в составляющих языковой союз языках вызвано к жизни потребностями постоянной коммуникации в условиях равно престижного двуязычия и многоязычия (Нерознак / Neroznak 1990).

Ныне представляется ошибочным утверждение, что балканский языковой союз ориентирован только на устную форму языков (Трубачев /

Trubachev 2004: 63). В то же время, балканский языковой союз, ведущий и престижный язык которого был определен неверно (это вовсе не греческий, а старо-болгарский), также во многом обязан своим существованием книжному старо-болгарскому языку в его церковно-славянском изводе.

Это наблюдение требует уточнения и пояснения. По моему мнению, балканский языковой союз является, прежде всего, славяно-восточно-романским (греческий и албанский языки в нем периферийны и затронуты в меньшей степени), а ведущую, организующую роль наиболее влиятельного, ведущего, престижного языка балканского союза играл как древнеболгарский устный (VII–IX вв.), так и староболгарский письменный (IX–X вв.).

Формирование языковых союзов – это длительный исторический процесс многообразного языкового взаимодействия. Важную роль в его становлении играет сложный комплекс внутренних и внешних факторов развития взаимодействующих языков, в т. ч. генетическая принадлежность контактирующих языков, этнокультурные и социальные условия их развития, воздействие субстрата и адстрата, границы объединяющей государственности, источник системы письма.

Начнём рассмотрение свидетельств о формировании позднего балканского языкового союза (670-е – 970-е гг.) на месте раннего балканского языкового союза (I–VII вв.), о замещении древнеболгарским языком предшествующей славянской составляющей раннего балканского языкового союза позднеантичного периода (о нём см. Продолжение).

Происхождение болгар и сложение их языка и культуры – длительный многовековой процесс, протекавший в Северном Причерноморье, Поднепровье, Поднестровье и Подунавье (Шапошников / Shaposhnikov 2005: 218; Шапошников / Shaposhnikov 2008: 432; Шапошников / Shaposhnikov 2014: 9-44). Ко времени водворения в Малой Скифии древнеболгарский язык (и этнос) уже интегрировал большую часть иноязычных компонентов.

Согласно «Именнику», пять князей правили по ту сторону Дуная 515 лет (т. е. 153–668 гг. н. э.): *Авитохоль, Ирникъ, Гостоунъ, Коуръть и Безмъръ*. Эра Авитохола охватывает 300 лет (153–453), т. е. готский и гуннский периоды, эра Ирника – 150 лет (453–603), т. е. антский и раннеболгарский период, эра Коврата – 65 лет (603–668).

Самым важным событием эры Авитохола оказалось включение нескольких праславянских племен по Северскому Донцу и Дону в остготскую и гуннскую общности. Знакомство готов и гуннов с ними произошло во время нашествия этих воинственных племен на Боспор Киммерийский в 250-е гг. н. э. Сначала готские правители второй половины III – первой половины IV в., включили в состав своего союза обитателей течения Северского Донца, так называемых *боранов / борадов*. Эти племена просачивались далеко на юг вплоть до устья Дона и Таманского острова. Они настолько тесно соединились с готами и гуннами, что уже в 375–453 гг. н. э. практически неотделимы от них, участвуют во всех их походах, совместных миграциях и расселении в завоеванных странах.

В период между 235 и 375 гг. вышеупомянутые донские праславянские племена были известны позднеантичным писателям под собирательным именем *бораны* или *борады* (греч. Βοράνοι, лат. *Borades*, вульг.-греч. производные от Βοράς, βορέας ‘северный ветер’), а позднейшим славянским летописцам – под именем *сѣверь*.

Переход Танаиса (Дона) гуннами-кутургурами (туранцами по преимуществу) следует датировать временем правления боспорского царя Хедосбия (267–275 гг.), одновременно с переселением утигуров и готов-трапезитов в Таврику. Тогда вместе с гуннами-кутригурами в Савроматию (Дентумогер, Подонье) последовала незначительная часть потомков гуннов-юэджи, гуннов-туранцев (аланов, ясов, Котраговых, Утиговых, Сараговых, Акациевых, Алцаговых, Уногундовых иронцев) и большая часть угорских племен (венгры-куртугерматы, др.-венг. род Κουρτουγερμάτου) (Симеонов / Simeonov 1984: 156–159).

Другим важным событием эры Авитохола стало изгнание «савроматской» (алано-угорской) династии (Дуло?) из Боспора Киммерийского римлянами около 342 г. н. э., которая, вероятно, прибыла в места поселения Котраговых иронцев и сѣверов.

В 350-е гг. появляются первые упоминания болгар (Bulgares) под предводительством Вунда в письменных источниках. Это – начало формирования этнокультурного ядра древнеболгарской общности.

Первая половина V в. н. э. – эпоха гуннской экспансии в Восточной Европе, вызвавшая цепную реакцию массовых переселений народов. В конце эры Авитохола произошла массовая депортация романизированного населения Римской империи за Дунай (походы Атиллы по «Диагональному пути» в 440-е гг.). Восточные романцы стали многочисленной составляющей населения гунно-угро-германо-анто-славянского племенного союза.

Начало эры Ирника др.-болгарской традиции (453 г.) характеризуется формированием древнеболгарской общности (в составе гуннских, угорских, вост.-германских, вост.-романских, праславянских племен) в Поднепровье. Ирник (Эрнах), сын Атиллы, правил гуннским союзом кидаритов («носящие митры» или «луговые»?) в 453–467 гг. н. э. Сначала он обосновался в Малой Скифии (453–454), но был изгнан оттуда римлянами и остготами. Затем, с 455 г. задержался надолго у реки Вар (Тясмин?), где основал новую столицу Гунновар («Гуннский Вар»: Пастырское городище у р. Сухой Ташлык, бас. Тясмина?), заключил союз с аланами, послал посольство к гуннам-эфталитам (в Семиречье) и в Китай. Эрнаху удалось наладить трансконтинентальную торговлю по Великому Шелковому пути из Китая в Константинополь минуя державу Сасанидов. Эрнах не вел войн с римлянами, ибо внутренние восстания и войны отвлекали его.

В 469 г. гунны напали на провинции М. Скифию и Н. Мизию, дошли до хребта Гем, но были изгнаны за Истр римским полководцем Аспаром, по происхождению аланом. Аспар, сын начальника войска Арбадурия, полководец Восточной Римской империи при царях Валентиниане III (425–435), Феодосии

II (435–450), Маркиане (450–457), Льве I (457–474 гг.). Аспар был убит во время беспорядков в Константинополе в 471 г. Его сын Патрикий, зять Льва I, лишен титула кесаря и разведен с императорской дочерью (Ostrogorsky 1978: 123–125).

В принципе ошибочна датировка событий венгерского этногенетического предания IX веком. Уже свидетельство Симокатты о Либидине и армянских источников о Севордик «удревняют» все события, связанные с Лебедией, по крайней мере, на два века. Но еще древнее (между 491 и 518 или 534–567 гг.) свидетельство Иордана о народе *хунугуров* (Iord. Get. 1: 37): «За ними (акацирами – А. К.) выше Понтийского моря простираются места обитания болгар, которых сделали известнейшими несчастья по грехам нашим. Там уже гунны, словно плодороднейший дерн, порождающий могущественнейшие народы, разрастаются двумя свирепыми народами – ныне они называются альтциагирами, другие – савирами; однако они имеют различные места обитания. Альтциагиры, которые летом кочуют по степям, на обширных пространствах в зависимости от того, куда повлечет их корм для скота, зимой, возвращаясь к Понтийскому морю, живут возле Херсоны, куда алчный купец ввозит добро из Азии... (лакуна) Хунугуры же, известны оттого, что от них идет торговля пушниной.» (СДПЙоС / SDPIoS I, 108–109).

Из этого текста следует, что между древними болгарами (где-то в вост. Поднепровье) и савирами-северами (на Северском Донце) обитали некие альтциагиры и хунугуры. Альтциагиры – это Алцековы иронцы, а хунугуры в данном случае весьма вероятно – Унуговы иронцы и угры (венгры). Если их поместить на территории Сумской обл. (г. Лебедин), то на западе их соседями могли быть древние болгары, а с востока к ним примыкали савиры (сѣверь), обитавшие, по крайней мере, в бассейне Северского Донца.

Во второй половине V в. н. э. места поселения болгар (*Bulgarum sedes*), т. е. предков современных болгар, обретались между Антами (*Antes*) (населявшими тогда дугу степного побережья от Днестра до Днепра), народом акациров (*gens Acatzirogum*) (выше Понтийского моря) и гуннами (*Hunni*), двумя свирепыми народами альтциагиров (*Altziagiri*) и савиров (*Sauiri*). Альтциагиры летом кочевали в степях, а зимой возвращались к Херсонесу.

Нападения болгар на империю начались при Анастасии I (491–518). В 500–550-е гг. племена, сильно тревожившие римлян, именовались *антами и болгарами*, т. е., сербами, хорватами и болгарами. Анты и болгары вовлекли в это движение родственных по языку *славинов* (предков словенцев и словаков) из Молдавии, Мунтени, Олтени. В 580-е гг. эта славянская общность заселила провинции Македония, Эпир, Фессалия, Ахая, избегая ига аваров.

Между 565 и 580 гг. древние тюрки впервые потревожили Восточную Европу. Затронуло ли это нашествие и древнеболгарскую общность, точно не известно (дошли ли войска тюркского кагана до р. Ворсклы?). Свидетельства, современные этим событиям, указывают на основные цели др.-тюрк. захвата: Воспорос и Херсонисос. После этих событий анты и болгары стали союзниками

римлян в противостоянии с аварским каганатом. Но в конце эры Ирника их отношения с волохами вновь стали враждебными.

Остатки гуннов-кидаритов (Уноговых и Уногундовых иронцев) и союзных им булгар под предводительством *Есперериха* или *Испериха-Аспаруха* покинули Поднепровье, Поднестровье и переселились за Дунай в обл. г. Плиска в период между 668 и 679/680 гг. Тем не менее, они сохранили контроль над Мунтенью, Молдавией и Буджаком. Кардинальной осью державы Есперериха-Испериха стал Днестр, у которого до печенежского опустошения процветали яские городки Евукаты, Салмакаты, Сакакаты, Тунгаты, Кракнакаты и главный город Аспрокастрон (Белгород Днестровский), заселенные болгарами, туранцами (саки), сарматами (салмы) и вост.-романцами (влахи, волохи).

Личные имена собственные готских (250–450 гг.) и даже гуннских верховных правителей (350–450 гг.) почти все без исключения имеют уверенную германскую этимологию, проявляют все признаки традиционной германской антропонимии.

Имена собственные готских правителей (ригов) – одни из самых ранних фактов германской антропонимии: *Achiulf* < *akê-wulf-; *Amal* < *amal- ‘ymel, омела’ (aust-gaut-phratia); *Ansi* < *ansaz (gaut-dynasteia); *Ansila* < *ansilaz; *Athal* < *aþal-, ср. *Aethel*, *Ethel*, *Aedhele*; *Athalaric* (526–534) < *aþal-a-rīk-; *Augis* < *augō ‘eye, глаз’?; *Balt* < *balþaz ‘bold’ (west-gaut-phratia); *Berig* (*Geberig*) < *geþê-rīk- ‘дарованное богатство, царство’; *Ediulf* < *eði-wulf-; *Eutharic* < *juþ-a-rīk- ‘король потомков’ (473–526); *Filimer* (200–250) < *filê-mêr-; *Gaut* < *gautaz, ср. др.-англ. *gēāta lēode* / *wedra lēode* (*Beowulf*); *Gedarig* < *geð-a-rīk-; *Gesimundus* < *gesi-mund-, filius Hunimundi Magni; *Henvila* < *(h)enw-il-az, ср. *Unven* (*Beowulf*); *Hermanarichus*, *Hermenerigi*, *Hermenrig* (350–375) < *erman-/*ermin-/*ermun-(a/e)-rīk-; *Hisarna*, *Hisarni* < *īsarn- ‘железо’?; *Hulmul* – производное от прагерм. *ulm(e) ‘вяз, ильм’, или *hulm- ‘холм, hill’, или *huml- ‘безрогий’, ср. англ. *hummel*, *humble* ‘hornless cow’, или порча цельного *hum(i)l(i) ‘хмель’, ср. топоним *Holmly*; *Hunimundus Magnus* < *huni-mund-, filius Ediulfi; *Matesuentha* < *matê-swêþō; *Oduulf* < *ōð-wulf-; *Ostrogotha* < *austr-a-gaut-, ср. *Eastgota* (*Beowulf*); *Suintha* < *swêþ-ō; *Theodahat* < *þiuð-a-hat-; *Theodericum Magnus* < *þiuð-e-rīk-, filius Thiudimeri (473–481); *Theodericum Minor* < *þiuð-e-rīk-, filius Thiudimeri (473–526); *Thiudimerius* < *þiuð-ê-mêr-, filii Uuitimiri (455–474); *Uuadamerca neptis Uuinitharii* < *waða-mêr-ka; *Uualamerius* < *wal-a-mêr-, filii Uuitimiri (455–474); *Uualarauans* < *wal-a-rawant-(?), filius Vultuulfi; *Uuandiliarius* < *wandiljari-, filius Uuinitharii; *Uuimidirius* < *wið-ê-mêr-, filii Uuitimiri (455–474); *Uuinitharius* < *winipari-, filius Uualarauanti; *Uuitimir* < *witi-mêr-, f. *Hermanarichi*, filius *Hermenrigi*; *Vultuulf* < *wult-wulf- или *hult-wulf-?

Имена гуннских государей: *Attila*, Ἀττίλας (434–453); *Balamber*, Βαλαμέρ; *Bleda*, Βλέδας, Βλήδας (434–445); Ὀνηγήσιος; Μαδουάριος ... τοῦ ῥηγὸς τῶν Γότθων (404–405); *Malamer*, *Malamir*; *Mundo*, Μοῦνδος; *Mundziuch*,

Μουντζιούχ (412–?); Ρούγας, Ρουγίλας, Ρούας, *Ruga, Roas, Rugilas* (?–434); Σηγγίλαχος; Ουλδίν, *Uldin* (ок. 400–412); *Hernac*, Ηρνάχ (ок. 453–467) также имеют определённо германское происхождение (Doerfer 1973: 93, 106, 109). Это важное этнокультурное свидетельство упрямо игнорируется тюркологами. А оно однозначно – даже гуннская общность имела германскую элиту!

Некоторые топонимы Сев. Причерноморья могут оказаться также вост.-герм. происхождения. Любопытны древние местные названия Скифии Великой, составляющие ареал германской топонимии в Северном Причерноморье:

**agaling-* «орлов» (?), гидроним – название реки Сирет?

**ahwjō* «остров», *Oium* – местность, куда по перешейку переправились остготы, вероятно, Кинбурнский или даже Таврический п-ов

**danpar-* «река Днепр (с излуциной)» < праслав. **Danva-ibr-*?

**danpar-stad-* «Днепровский стан» – в северо-германских традициях столица австро-готов именуется Данпар-стад-

**hun[n]-* «хунны, гунны» – ойконим Οὐννοουαρ имеет аналогичное др.-сканд. *Hunland* строение

**miurk-wið-* «мрачный лес», ср. сев.-грем. представление о темном лесе Мюрквид в долине Днепра (!): «на готской земле могилы священные, камень чудесный в излуцинах Данпар» (Гилея).

**muld-ahwa-*, *Moldava, Moldova* «земляная вода» (?), хороним – из герм.

**muldan-* «земля» (Трубачев / Trubachev 1968: 79–80, 257)

**muldan*, *Молода*, гидроним верховий Днестра, «земля» – из герм.

**muldan-* «земля» (Трубачев / Trubachev 1968: 79–80, 257)

**mur-ahwa* или **mōr-ahwa* «болотная вода» (?), л. п. Днестра *Murakwa, Murachwa, Мурафа* герм. посредство в передаче иллир. гидронима Морава? (Трубачев / Trubachev 1968: 168, 257)

**pisk-ahwa* «рыбная вода», гидроним *Пискава* – из герм. **fisk-* «рыба» + **ahwa* (Трубачев / Trubachev 1968: 52, 261)

**stūn-ahwa* «стоячая вода» (?), гидроним *Стынавка*, польск. *Stynawa, Scinawa* (Taszycki 1966: 182; Idem 1958; Трубачев / Trubachev 1968: 52, 264)

**tanisk-ahwa*: гидроним Танискава бас. ср. Днепра, польск. *Tanew*, п. п. Сан, бас. Вислы (Vasmer 1925: 125; Rieger 1965: 363), из прагерм. **tanisk-ahwa* (Трубачев / Trubachev 1968: 52)

**turō-ahwa*, гидроним *Тырыхва* бас. Буга (Трубачев / Trubachev 1968: 52, 63, 73, 266)

**war* «?» – гидроним *Оуар*, с которым связан ойконим Οὐννοουαρ 454 г., если он обозначает р. Сухой Ташлык или Тясмин, возводится некоторыми к др.-англ. *waru* «береговая насыпь, дамба, защита», др.-исл. *vqr* «камни, уложенные рядами на причале», др.-в.-нем. *wiorī* «плотина, насыпь»

**weli-bok*, гидроним п. Кремны, п. Уша, п. п. Припяты, ср. польск. *Dyrbok, Olobok, Zolobok* (Taszycki 1958: 182; Трубачев / Trubachev 1968: 203, 250).

Глухим отголоском собственно болгарского наименования племен Северского Донца *сѣверь* можно считать имя болгарского правителя *Севарь*, *Sevar* (725–739) а также этноним *Савар*, *Савир*, *Совар*, *Севор*, *Суар* много лет будоражащий фантазию тюркологов и угроведов. Старое наименование семи родов венгров Σάβαρτοι ἄσφαλοι (DAI 38: 9–10, 28) является, скорее всего, усвоенной при посредстве ясов формы мн. ч. на *-ta* некоей основы **savar*. К этой туранской форме восходят, в конце концов, и армянск. этноним *Sevordik* (народ, в VIII в. обитавший на р. Кура), антропоним *Севортыян*, араб. хороним أسوردئ [’as-sawardija] (Baladzuri, ум. в 893 г.) и др.-венг. антропоним *Zuard* (Венг. Аноним и Шимон Кезаи / Anonym Hung. & Simon Kezai) (SRH I, 41, 75, 77, 78, 80, 90, 92, 93). Вариант этнонима *Sauiri*, Σάβιροι, если он не аналогичен другим яским сложным этнонимам (состоит из эпонима *Saw* и *мур* ‘муж’, т. е. Савовы иронцы), то он – всё тот же праслав. **sěverь*, **sěverьнь(jь)*, раннепраслав. основа которого **č’āv’ar-* этимологически ближе всего лит. *šiáurė* ‘север’, *šiáurės*, *šiaurinis* ‘северный’, *šiáurės rytaĩ* ‘северо-восток’, а на глубинном уровне – и лат. *Caurus*, *Cōrus* ‘сев.-зап. ветер, Аргест’. Таким образом, уже во второй половине III в. н. э. в Северном Причерноморье косвенно аттестирован праслав. этноним *сѣверь*, в адаптированном виде усвоенный позднее в туранские (яские) [**sawarta*], угорские (др.-венгерские) [**suard*], др.-чувашские (?) [**sawīr*] и др.-тюркские (?) диалекты [**s(u)bar*]. Судя по всему, этот этноним принимался в качестве «самоназвания» не только праславянской, но и туранской, угорской общностями. Это явление совершенно сбило с толку современных лингвистов и ономастологов, игнорирующих балто-славянскую этимологию данного этнонима и аллоэтнонима.

Наименование Булгаре впервые упомянуто в середине IV в. в связи с их походом в Закавказье. Этноним *Bulgares* также имеет славянское происхождение, это производное имя деятеля с непродуктивным суффиксом *-arь/-jarь* (типа праслав. **govędarь*, **kozarь*, **ovьčarь*, **svinarь*, **bьčьvarь*, **gьrньčarь*, **kovarь*, **kožuxarь*) или производное наименование общности с «балто-славянским» суффиксом собирательной множественности *-arь* от древнего праслав. корня **bьlg-* с предполагаемым знач. ‘мех, мешок; кожаный мешок, кошель, мех волынки (?)’ (Шульгач / Shulgach 2006: 47; Шапошников / Shaposhnikov 2012). Аналогичное словообразование возможно и на романской почве: производное с суф. имени деятеля *-arius* от лат. *bulga* ‘кожаный мешок, кошель’. Если же перед нами, всё-таки, суф. собирательной множественности, он имеет хороший балто-славянский фон ввиду того, что прабулгары обитали в ареале, где прежде них веками расселялись восточно-балтийские племена (Гелон и будины). Не только этот суффикс, но и некоторые другие изоглоссы поныне связывают балтийские языки с диалектами болгаро-македонской группы (Непокупный / Neroкупny 2002: 23–25; Непокупный / Neroкупny 2003: 14–29; Непокупный / Neroкупny 2006: 269–281).

Этноним *българе* «булгары» отражает известный уровень осознания некоего культурного единства общности уже к 350 г. Этот этноним также перенимался не славянскими по происхождению этническими общностями

I тюркского каганата после 550 г. Однако, предположение о какой бы то ни было связи аллоэтнонима *българе* с древнечувашской общностью целиком фиктивно. Некоторые обратные миграции древнетюркских племен каганата занесли этот аллоэтноним (если не часть др.-болг. племени?) вплоть до Киргизии. К примеру, в урочище *Булгар-табыты* обнаружена наскальная др.-тюрк. надпись (находка 1985 г.) (Аманжолов / Amanzholov 2003).

Среди имен собственных правителей болгар как северо-причерноморского, так и дунайского регионов встречаются некоторые, антская (праславянская диалектная) природа которых представляется наиболее приемлемой:

Баланъ – имя аварского кагана (580-е – 610-е гг.) и нескольких древних болгар (Заимов 1994: 12, 16) производно от др.-болг. глаг. **БАЛАТИ** ‘врачевать, заговаривать болезни, гадать; очаровывать; рассказывать небылицы’, имело первичное значение «исцеленный, заговоренный». Мучительные поиски алтайской этимологии этого имени безуспешно продолжаются (Дыбо / Dybo 2011: 132–133).

Безмѣръ – антропоним правителя из рода Дуло (668–670?), который относится к древним славянским двусоставным именам с депривативным преф. **везъ**, ср. исследование А. Ф. Журавлёва (Журавлев / Zhuravlev 2016: 69–82), и второй основой **мѣръ**, **миръ** ‘участь, удел, доля, судьба’, позднее переосмысленное, возможно, по др.-болг. сущ. **везмѣрик** ‘отсутствие меры, излишество, неумеренность, несоразмерность’ (последнее менее вероятно).

Гостюиъ – антропоним правителя из рода Ерми (603–605) относится к производным именам деятеля на *-иъ* от праслав. диал. глаг. **gostevati*, болг. *гостувам* ‘гостить, пировать, пиршествовать’ (ЭССЯ / ESSJ 7: 63–64), однокоренного важного праслав. социального термина **gostь*, ср. ст.-болг. **гостити** ‘принимать гостей’, ‘угощать’, **гостинъ** ‘относящийся к гостю’, ‘гостеприимный’.

Маламиръ – антропоним преемника Муртагона (см. ниже), которое относится к древним славянским двусоставным именам со второй основой *-мѣръ*, *-миръ*. Ср. *Безмѣръ* и германск. *Balamer* выше.

Паганъ *Κατπαγαν* (Nikephor. Brev.) – антропоним правителя 764–765 гг. после Сабина, наиболее достоверно этимологизируется в связи с юж.-слав. **paganь*: н.-греч. *παγανός* ‘гражданское лицо’, ‘оборотень’, антропоним *Παγανός*, этноним *Παγανοί*, хороним *Παγανία* (Далмация) – из праслав. **paganь* ‘гражданское лицо’ (СДПИоС / SDPIoS II, 282). Лат. *paganus*. Вариант имени, вероятно, отражает слав. сложение экспрессивного преф. **ka-*, **ko-* и сущ. **paganь*.

Среди древнеболгарских реликтовых имен встречаются антропонимы, являющиеся восточно-романскими формами. В частности, **Савинъ** (правитель в 764 г.), наиболее убедительная этимология для которого предложена румынскими ономатологами в связи с лат. именем *Sabinus* (Бешевлиев / Beshevliev 1981).

Праславянская гидронимия Северного Причерноморья и Приднепровья в своей значительной части также имеет древнеболгарские соответствия (Шульгач / Shulgach 1998; Шапошников / Shaposhnikov 2014).

Порт *cabardi, chabardi, cabādi* [портоланы XIV–XVII вв.] и гидронимы *Med. Berda R., R. Berda, Berda R*, МН *K(ofsa) Berdinskaja* (Santini 1777), *Бердянск* – метонимическое употребление праслав. **bьrda, *bьrdo* в знач. ‘крутой склон горы, пропасть’, ‘яма между каменными глыбами в реке’ (Nalera 1968: 206; Трубачев / Trubachev 1993: 15; Babik 2001: 296), соотносительное с общеславянским названием ткацкого снаряда **bьrdo* < и.-е. **b^hrd^hom* (ЭССЯ / ESSJ 3: 164–166). Средневековые формы, вероятно, отражают слав. сложение **ka-*, **ko-* и формы собират. множ. **bьrdbje*. Ср. болг. диал. *възбърдо, низбърдо*.

Наименование одного из днепровских порогов «по-славянски» Βουλυητράχ «большая заводь» (?) (DAI 9: 58–59), предположительно толкуется как словосочетание формы род. п. на *-ы* сущ. *вълна* ‘волна’ и слав. формы *прагъ* ‘порог’ (Максимович / Maksimovich 2006: 28). Обе формы не вост.-слав. и не др.-русск. Достаточно убедительно толковать это словосложение на основе ст.-болг. *вльнѣти сѧ* ‘волноваться (о море)’ и *прагъ*. Ср. опыт интерпретации польского гидронима *Wetna* на основе апеллатива *welm, welma* ‘wzburzenie wody, fala na wodzie, fala morska’ (Babik 2001: 600–601).

Топооснова *вар* в составе ойконима Хунновар (Пастырское городище?) может доносить аналог **varъ* др.-рус. *воръ* ‘забор’, рус. диал. *вар* ‘скотный двор’, родственный лит. *varās* ‘столб, кол в изгороди, заборе’, *apivaras* ‘загон для скота’.

Гидронимы *Вьрь, Вирь, Вирь, Вир* пр. Сейма с явными южнославянскими связями, ср. *Лепенски Вир* в Сербии, праслав. **virь* (Трубачев / Trubachev 1993: 17). Иная реконструкция – праслав. **virь* ‘глубокое место в реке’ (Шульгач / Shulgach 1998: 311–312).

Гидроним *Днепр*, старописъм. *Днѣпръ, Δανάπρις, Danaprus* (ЭССЯ / ESSJ 5: 182; ЭССЯ / ESSJ 8: 205–206; Трубачев / Trubachev 1968: 214–215, 216–218) «потусторонний Ипръ/Ибрь».

Гидроним *Днестр*, старописъм. *Днѣстръ* (первые фиксации в форме *Danastrus* и *Danastrum* IV–VI вв.) (ЭССЯ / ESSJ 5: 183) «потусторонний Истр».

Гидроним *Дунай* вопреки искусственным толкованиям из кельт. *Danubius* (ЭССЯ / ESSJ 5: 156–157) следует рассматривать формально как праслав. производное на *-jь* от основы **Dūna* (которая, к слову, присутствует в старописъмных текстах X в.), восходящей к некоей туземной основе **da^hnā* (с ретроградной метатезой), однокоренной др.-инд. *dhan-*, *dhanv-* по глаг. *dhāv-*, *dhav-*, *dhū-* ‘to run, flow, stream, течь, струиться’. Точная калька гидронима *Истр*.

Четвертый порт после Воспро на средневековых портоланах XIV–XVII вв. именуется *conestax, с. nestaxi, conestāхе, conostaxi*, возможно, из сред.-греч. τὸ ἱκονοστάσι[ον] ‘иконостас’, но предпочтительнее выводить из антского словосложения **коностьз, *конѣстьз* ‘конная тропа’ (ЭССЯ / ESSJ 10: 187, 193–194, 197–198; Фасмер / Vasmer 1988: 752; Шапошников / Shaposhnikov 2000: 195–198).

Прикубанское МН *Koryl* (Santini 1777), *Копыль*, ныне Славянск-на-Кубани у ответвления рукава Кубани, имеет праслав. этимологию **koryľь* ‘боковой отросток’ (ЭССЯ / ESSJ 11: 30–34) с многочисленными балканскими продолжениями, где это слово было заимствовано в вост.-романские, албанский, греч. и др. языки балканского языкового союза. Любопытен и факт осознанного калькирования в данном случае синдо-меотского гидронима **Тукалда* (в составе туземного этнонима *тукалδῖται*) < др.-инд. сложение приставочного *ut-* ‘вы-’ и сущ. *kāṇḍa-* ‘стебель, ствол’, ср. инд. МН *Utakhanda*, *Utkhand*, эллинист. калька Ἐκβόλιμα (ныне *Ohind* при впадении реки Кабул в Инд) (Трубачев / Trubachev 1981: 128–130; Трубачев / Trubachev 1999: 286; Шапошников / Shaposhnikov 2005: 66).

Наименование одного из днепровских порогов X в. «по-славянски» *Ναπρεζή* «малый порог»? (DAI 9: 64). Толкуется предположительно как форма повел. накл. по гл. *напрячь*, *напрягу* (Максимович / Maksimovich 2006: 29), но ср. инфинитивы сербо-хорв. *напрећи*, *напрећу*, *напрећи* и словен. *napréci* (ЭССЯ / ESSJ 22: 231).

Название одного из Днепровских порогов по-славянски *Неясыть* *Νεασήτ* X в. (DAI 9: 46), славянское знач. «порог пеликан» (Максимович / Maksimovich 2006: 28). Ср. ст.-болг. *неясыть* «пеликан» – результат стяжения словосочетания *не ѡти сыти* (сытости). Вновь перед нами вост.-слав. фонетическая адаптация юж.-слав. формы.

Наименование одного из днепровских порогов X в. «по-славянски» *Ὀστροβουλιπράχ* «островок порога» (DAI 9: 40), на самом деле, «порог островка». Нет нужды обосновывать возможность греч. передачи слав. **ostrovъnyjъ* (Максимович / Maksimovich 2006: 28). *Ὀστροβουλι* лучше толкуется как передача греч. средствами уменьш. производного с суф. *-υνί* от праслав. **obstrovъ* (ЭССЯ / ESSJ 30: 79–80; Трубачёв / Trubachev 1968: 233).

Гидронимы *Парой*, *Порой*, бас. Воронежа (Панин / Panin 1982; Трубачев / Trubachev 1989) – архаичного облика приставочное образование **pa-rojъ*, **po-rojъ*, соотносительное с сущ. **rajъ*, глаг. **rojiti*. Слово *poroï* ‘ливень; поток воды после ливня’ функционирует поныне в болг. языке. Это юж.-слав. слово было заимствованно и в вост.-роман. диалекты (молд. *пырэу* ‘ручей’).

Наименование одного из днепровских порогов X в. «по-русски» *Στρούκου* «малый порог» (DAI 9: 64). Эта форма может быть и германской по происхождению, ср. опыты реконструкции варяжск. **strok(um)* ‘теснина’, **strukō* ‘поток, река’ (Rozwadowski 1913: 54) или готск. **struka-* для объяснения польск. гидронимов *Skruwa* (Babik 2001: 254–256). Предлагалась этимология на базе праслав. **strъgunъ* ‘снимающий стружку’ (Максимович / Maximovich 2006: 28). Ср., впрочем, ст.-болг. *строуга* ‘течение, струя’.

Гидроним *Тужа* восходит к праслав. **tъza*, впервые зафиксированному в Хемимонте, где уже во времена Геродота существовала река *Τόνζος*, ныне болг. диал. *Тъжа* (Георгиев / Georgiev 1958: 62–63; Георгиев / Georgiev 1960: 27–28, 53, 65, 67, 68, 139), о чем, почему-то, не упоминают современные исследователи (Шульгач / Shulgach 1998: 296–298).

Хороним *Угол*, *Уголь*, транслитерируемый в греч. Ὀγγυλος, позволяет допустить его праславянский статус – праслав. **oglъ*, ср. ст.-болг. жгълъ. Местность, где обитали некогда болгары и угры (Οὐγροὶ κατοικησαν) (DAI 38: 168), локализуемая одними в бассейне р. Орели, другими в бассейне рр. Ингула и Ингульца, а третьими – в Буджаке (отмечу, что и этот варваризм имеет значение ‘угол’!) (Трубачёв / Trubachev 1968: 205–206).

Туранская реликтовая ономастика Северного Причерноморья хорошо известна (Шапошников / Shaposhnikov 2006: 255–322; Он же / Idem 2018). Замечены туранские имена собственные и в историческом ономастиконе болгар. Именно они составляют львиную долю имен правителей, не только гунно-болгарского, но и дунайско-болгарского периода, например:

Сложный эпоним *Авитохоль* – при неотожествленной второй основе **тохол*- явно содержит др.-яский преф. **ави*-, восходящий к туран. **abi*-, ср. уже авест. *a'wyāxšaya-*, *a'wyāxšaye'nti* ‘они наблюдают, стерегут’ (praesens) и *a'wyāxštrāi-* (infinitivus) ‘наблюдать, бдительности, оберегать’, хорезм. (')*βухш*- ‘учиться, хранить в сердце’ при ягноб. *уахš* (**āxšaya-*, **axši-* производны от и.-е. корня **ōkʷ-* ‘глаз’).

Аспар Ἀσπαρ ὁ Ἀλανός (405–471) полководец на службе у Византия, тесть имп. Льва, *Испор* или *Испор-цар* (Аноним. Хроника) – обращу внимание на возможность совершенно иного словообразования антропонима *Есперерихъ* (Погодинск. сп.) как словосложения аланского имени собственного *Aspar* и германского слова **rīk-* ‘король’.

Аспарух, Ἀσπαρουχ (Theoph. Chron.; Nikephor. Brev.), *Исперихъ* (Моск. сп.), *Есперерихъ* (Погодинск. сп.), *Есперихъ*. (Уваровск. сп.), *Испор* или *Испор-цар* (Аноним. Хроника) – имя государя из рода Дуло. Очевидна фонетическая адаптация («сингармоническое» выравнивание) имени в угорском обиходе. Предложена этимология на основе боспорск. эпитафич. царского имени Ἀσποῦργος (КБН / CIRB 840), осет. *æfsurg/æfsarg*, производного от аланского **aspurg* – название легендарной породы коней (ИЭСОЯ / IESOYa 1: 112), указывались и другие аланские имена *Аспарук* (Ἀσπαρουκης), *Аснаурук* (Ἀσπαурукης) и *Аспурак* (Aspuraces), с вероятным значением «владелец (белых?) коней» (Цагараев / Tsagaraev 2009).

Винех – имя правителя из рода Укил, которое предлагают толковать как причастие *wēnāk* ‘видящий’ по обще-иранск. глаг. **wēn* / **win* ‘видеть’, ср. авест. *vaen*, др.-перс. *vain* ‘видеть’, пашт., вах., нур. *wīn*, мундж., хуф., шугн. *wīn*, ягн. (согд.) *wēn*, руш. *wīn*, осет. *уынын* ‘видеть’ (ИЭСОЯ / IESOYa 4: 118; ОРС / ORS 388).

Вунд, *Vund* – имя предводителя болгар в Закавказье (350-е гг.) возводят к осет. (ирон.) *уынд* ‘вид, наружность, внешность, облик’, дигор. *wīndæ (uīndæ)* ‘с представительным, привлекательным видом’ (ИЭСОЯ / IESOYa 4: 110, 116; ОРС / ORS 388).

Дуло – имя самого известного рода правителей болгар, начиная с легендарного Авитохоло. Толкуется на основе эпитафич. Δούλας Τρύφωνος, Δούλα ὕ...δαστος, и родового имени Ὀχωδίακος Δούλα, Φαζίους Δούλα из Танаиса и Нисос (азиатской части Боспорского царства) (КБН / CIRB 865), а также осет. имени *Dula* (Marquart).

Ерми – родовое имя наместника Гостуна, предложена этимология на основе эпитафич. антропонима Ἐρμῆ ὕ...Μαστοῦς и родового имени Μενέστρατος Ἐρμῆ, Μήριος Ἐρμῆ, Πάππος Ἐρμῆ, Πόθος Ἐρμῆ (Боспорское царство) (КБН / CIRB 866). Похоже, это боспорское имя имеет эллинистическое происхождение (порча теонима Гермес?). Тюркологические этимологии натянуты и безосновательны (Бешевлиев / Beshevliev 1981: 151; Станев / Stanev 2005: 28; Симеонов / Simeonov 2008: 118).

Кардам Κάρδαμος – владетель, преемник Телерига, управлял между 777 и 802 г. Предложена этимология на основе аланск. (осет.) **kard* ‘меч’ и цельнолескешское соответствие аланск., грузинск. *Kartham*, Καρτώμης (Бешевлиев / Beshevliev 1981). Имеется и сев.-причерн. Ξάρταμος (эпитафика Ольвии), которое в словообразовательном отношении может быть аналогом Кардаму (ЭСИЯ / ESIYa 1: 151–152; Шапошников / Shaposhnikov 2006: 255–322).

Крум – имя преемника Кардама, которое сопоставляли с именем правителя хионитов в Согдиане *Грумбат*, осетинским родовым именем *Курмтаэ*, нуристанск. апеллятивом *krum* ‘кровля, крыша’ (Георгиев / Georgiev 1971), др.-инд. топонимом *Krumi*, ныне Куррам, и крорайни *khrom* ‘город с рынком’ (Шапошников / Shaposhnikov 2006: 255–322).

Мортáгон, Μορτάγων, Ὀμортаγ, Ὀμуртаγ, Ὀμουρταγ, Ὀμβριταγος – антропоним болгарского владыки, которое пытались истолковать на основе эпитаф. имени Μορδαγος (Ольбия) и осет. *муртамтаг*, *муртакк* ‘язычник, идолопоклонник’ (Бешевлиев / Beshevliev 1981; Добрев / Dobrev 2005: 133; ОРС / ORS 268). Словообразование с исходом на *-таг* в осетинском не редкость, к прим., *мардтаг* «смертный, человек» (ср. *уд-мурт* «лесной человек»), яск. суф. *-он* указывает на происхождение, род, национальность (ОРС / ORS 261, 607–608). См. Умор.

Расате *Rasáte* – имя будущего князя Владимира (Hic sunt nomina de Bulgaria. Imprimis rex illorum Michahel et frater eius Dox et alius frater Gabriel, et uxor eius Maria et filius eius Rasáte et alius Cabriel et tercius filius Simeon et quartus filius Jacob, et filia eius dei ancilla Praxi et alia filia eius Anna). Удовлетворительна этимология из хот.-сакск. *rräsáte* ‘правитель по праву, управляющий по закону’.

Тервел – имя правителя из рода Дуло. Предложена этимология на базе памирского *terbiel* ‘воспитанный’ (Добрев / Dobrev 1991).

Токт, Τόκτος – имя правителя болгар, брата Баяна, между 765 и 766 гг., было предложено удачное толкование в связи с именем правителя кушан *Вима Такту* (Бешевлиев / Beshevliev 1981: 155).

Антропоним *Умор* – имя правителя из рода Укил. Предложено толкование на основе согд. *xum'r* [xumar] ‘искать поддержки’, ‘надеяться’, шугн. *xumōr*, язг. *xétor* ‘желать, хотеть’, ягн. *amr* ‘желать, велеть’. Можно

предложить толкование этого антропонима как отглагольного производного по глаг. *марын* ‘умерщвлять, убивать’ (ОРС / ORS 257). Но остается подозрение, что перед нами славянское словообразование, ср. русск. *Умора*.

Эпоним *Xowrat* (Ашхрацуиц), *Xubraat* (монограмма на перстне из его могилы близ Перещепина), *Коуър(а)тъ* (Именник), *Κούβρατος Κώβρατος* (греч. хрон.), от этого эпонима – этноним *хрвате*, *хрвате*, *храваты* (ПВЛ / PVL 2 об., 5, 10 об., 42) – имя правителя болгар из рода Дуло пытались толковать на основе обще-иранского **xub-* ‘доброе дело’, но более вероятна порча сармато-аланского *Χορούαθος* (эпиграфика Танаиса) в смысле глоссирования *sarmatae gynaecocratumeni* ‘жено-управляемый’, или, того пуще, зороастрийского язата **xaurvatat-* ‘целостность, здоровье’. Это туранское имя претерпело фонетическую адаптацию в угорском или в каком-то ином, ближе неизвестном языке.

Название общности *Анты* – то ли из скифского **anta-* ‘живущие напротив, супротив кого-л.’, то ли из синдо-меотского *ánta-* ‘живущие у края, крайние’.

Много предрассудков и призраков научных пещер породил этноним гуннов. Между тем, наименование *гунны* (греч. οὔννοι, лат. *hunnī*) неправомерно отождествлять напрямую с кит. *süng-ni*, как это делал некогда Пуллибланк (Pulleyblank 1962: 2, 29–70, 239–265). Оно, скорее всего, продолжает арийск. (авест.) *hvyāona-* [huiōna-] ‘собирательное название противников арийских племен к северу от древнего русла Амударьи (Узбоя) в VI в. до н. э., злостных дэвопоклонников’. Войну с хвьяонами вели сыновья царя Виштаспы еще при жизни Заратуштры. Из авестийских описаний военных действий арийцев против *хвьяонов* следует, что они вели переговоры между собой посредством толмачей. Здесь уместно напомнить, что формы из надписей на монетах древнего Хорезма II в. до н. э. – VI в. н. э. ссылаются передать некий подобный прототип **hvəniq*: *sduyh₂uniq t₁r₁ban, h₂vnuh₁q k₂gui, h₂vnh₁q, h₂vnuh₁q* (Вайнберг / Vainberg 1977; Мухамадиев / Muhamadiev 1990: 50, 59), *h₂ung s₁dguv as₂ug x₁m* (Восточное серебро / Vostochnoe serebro 1909: Табл. XX, 46). В греч. текстах встречается написание этого имени в виде *Χιωνιται*, *Ουαρ και Χουινι*, *Ουαρ χιωνιται* (Симокатта / Simokatta 1996: 265). Столица подразделения гуннских племен на р. Герр (Днепр) в 460-е гг. называлась *Οὔνοουάρ*. Это название показывает, что наименование общности *Οὔάρ και Χουινι* действительно бытовало в языке населения.

Гидронимы *Χιδμάς / Χιλμάς / Χουμάς* (Псёл?), *Χιγγούλ / Χιγγουλούς / Χιγγιλούς / Συγγυλ* (видимо, Ингул или Ингулец) (DAI 38, 168) доносят переоформленные туранск. основы **hid-* < **haitu* ‘мост, дамба’ и **zingul-* ‘киноварного цвета’.

Из языка хотанских саков происходит сев.-причерноморские имена собственные типа *Кса*, *Гза*, *Коза*, *Къза*, *Гзак*, *Хоз* (от местного названия *Кса* в оазисе Чира) (Воробьева-Десятковская / Vorobyova-Desyatovskaya 1992: 58).

В Северном Причерноморье известны очевидные реликтовые имена собственные туранского вида: *Котраг* или *Кутриг*, *Кутург*, *Утиг* или *Утург*, *Авитохоль*, родовые имена *Вихтоунь*, *Угаинь*.

Оногovy иронцы упоминаются в середине VI в.: *Ὀνογοῦροι* (Просор.). В материалах VII Вселенского собора в Никее (787 г.) упоминается епископство *ὁ Ὀνογοῦρων* в Хазарии.

Кроме многочисленной антропонимии, этнонимии, топонимии, гидронимии туранского, аланского, яского вида, в Северном Причерноморье представлена и ономастика угорского происхождения.

Венгерская историческая традиция хорошо осведомлена о странах *Лебедия* (в Сумской обл. или на Синих Водах?), *Ателькузу* (междуречье Днестра и Днестра) и *Дентия*, *Денту-Могер* («Мадьярское Подонье») (Эрдели / Erdely 1984: 20–25).

В частности, др.-русск. имена собственные и местные названия *Шароукань* (ПВЛ / PVL Лавр. / Lavr. 95, Ипат. / Ipat. 99об), *Шароукань* (ПВЛ / PVL Ипат. / Ipat 106) соответствуют венгерским формам *Sarcajn* 1193 г., *Sarkan* 1222 г., *Sarkanyon* 1372 г., *Sarcán* 1405 г., *Sarkany* 1585 г., толкуются на базе сущ. *sárkány* ‘крылатый змей’ и возводятся к алтайск. **sazaqan* ‘вид змеи, крокодил, вид угря, сказочный дракон со змеевидным телом и крыльями’ (FNESZ II, 451–452; Budenz 1873: 67–135, 189–201; Bárczi 1958: 60–79; Николова-Маркова / Nikolova-Markova 1983: 164).

Некоторые реликтовые имена собственные и речные названия в византийских и славянских источниках имеют облик угорских адаптаций (*Мундзук* из *Мундьюх*, *Дентцик* из *Денгицих*, *Ирникъ* из *Хернак*, *Есперих*, *Исперих* из *Аспарух*; *Этель* из *Атиль*, река *Богу* из *Боугъ*), а некоторые тексты доносят подлинные угорские топонимы.

Во второй половине VI в. столицей части гуннов стал город *Либидино* (τῆν Λιβιδινῶν πόλιν – Simokatta I, 8.6), ныне г. *Лебедин* Сумской области или село *Лебедынь* в бассейне Синих Вод, который упоминается и позднее в венгерской традиции: *Λεβεδία*, *Λεβεδίας*, *Λαβαδίας* – область Хазарии, по которой текли реки *Χιδμάς* / *Χιλμάς* / *Χουμάς* (Псёл?), *Χιγγούλ* / *Χιγγουλούς* / *Χιγγιλούς* (видимо, Ингул или Ингулец), и где обитали угры – οὔροι κατοίκησαν (DAI 38, 168). Если отождествление столицы древних венгров города Лебедии с существующим поныне городом Лебедин в Сумской обл. верно, то соседство древних венгров с болгарами (антами) и северами (борадами) становится весьма вероятным.

Название общины или племенного центра *Ретег* (ὁ Ρετέγ) можно истолковать из венг. языка, где *réteg* означает ‘слой, пласт’ (MOSZ 642; FNESZ II: 411, 412).

Родовое имя некоторых болгарских правителей *Вокиль*, *Вокиль*, *Оукиль* сопоставимо с угорским этнонимом *вогул*. Едва ли оно восходит к позднему заимствованию *векил*, *веклин* ‘доверенное лицо, министр’ (БЕР / BER 1: 130).

Эпоним *Утиг* весьма напоминает этноним *вотьяк*, *вотяг* «лесной», что делает маловероятным его тождество с рус. *ватага* «семейство и его жильё» (из тюрк. **otag*?) (БЕР / BER 1: 123).

Имя *Омуртагъ*, *Мортагонъ* имеет в составе и.-е. основу *-мурт-* «смертный, человек», адаптированную в угорск. речи, ср. *уд-мурт* «лесной человек».

Угорский вид имеет и имя правителя *Кормисошь*.

Среди «темных» слов Именника несколько раз встречается слово *твиремъ*, *твириль*, сопоставимое с именем мансийского бога, небесного отца *Нуми-Турем*, имеющего табун из шести или семи коней и едущего на жеребце с золотой шкурой. Его младший сын, хранитель света, скачет на летучем коне (Шапошников / Shaposhnikov 2012с: 425).

Северо-причерноморский гидроним Τροῦλλος (940-е гг.) (DAI 38) и *Turlo* (Портоланы / Portolani XIV–XV в.) – др.-венг. калька античного гидронима Hierassus, Ἱερασσος, производного от греч. ἰέραξ ‘ястреб, сокол’, ср. др.-венг. *Turul* ‘орел’ (Шапошников / Shaposhnikov 2012с: 427–428).

Таврический топоним *Тарханкут* – татарская адаптация др.-венг. названия, букв. *Tárkánkút* «кладезь тархана (окружного судьи)», ср. венг. *tárkány* ‘окружной судья’, *Istenkút* «Божий кладезь», *Tehénkút* «Коровий кладезь» и др. (FNESZ II, 620, 628).

Гидроним *Овар* (Тясмин, Сухой Ташлык?) может оказаться аналогом карельск. *voara*, суоми *vaara*, саам. *vårre* ‘лесистый холм, гора’.

Все сложные этнонимы с постпозитивной основой *-mat-*, начиная с *Sauromatae*, *Sarmatae*, *Syrmatae*, *Ixumatae*, *Iaxamatae*, *Kurtugermatu* и кончая *Арзамас* представляются регулярными угорскими переоформлениями и адаптациями иноязычной ономастики.

Некоторые имена собственные в греко-римских источниках IV–V вв. могут восходить к ближе неизвестному «языку гуннов»: *Ancix*, *Vasix*, *Kурсix*, *Эллах* или *Эллак*, *Денгицих* или *Денцик* и др. Широко распространенный словообразовательный суффикс *-x* может оказаться тождественным общеадыгскому формативу мн. ч. *-хэ* или суф. *-хы* со значением «склонный к чему-л.» (Кумахов / Kumakhov 1989: 33–38, 68).

Имена собственные действительно алтайского вида появляются в Северном Причерноморье и Подунавье преимущественно в хазарскую эпоху последней четверти VII–IX вв. Они имеют вид диалектных вариантов др.-тюркского языка (диалекты кадыр-касар и бяди-бярсиль) (Шапошников / Shaposhnikov 1992: 7, 8, 12).

Уже в Старой Великой Болгарии (Приднепровье, VII в.) древнеболгарская общность пользовалась преимущественно «антским» праслав. диалектом

**gradъ*-типа, хотя многие этнические гетерогенные группы сохраняли и свои племенные диалекты в ситуации двуязычия и многоязычия. После миграции за Дунай достаточно быстро др.-болг. язык ассимилировал иноязычные пережитки болгарской общности.

Древнейшими языковыми фактами определено славянского вида являются слова гуннского языка в описании ромейского посольства Приска к Атилге в 448 г. и в описании готов Иордана (СДПИоС / SDPIoS I, 89, 93, 165): *stravam* < **jъztrava* ‘поминки’ (ЭССЯ / ESSJ 9: 80–82); *κάρου* < **комъ* ‘название хмельного напитка из ячменя, брага или пиво’ (ЭССЯ / ESSJ 10: 173–174, 179–180); *μέδος* < **медъ* ‘хмельной ритуальный напиток из мёда’ (ЭССЯ / ESSJ 18: 68–72). Практически, этих трёх слов достаточно для следующего утверждения: в составе державы гуннов находились славянские племена, при этом они пришли на территорию Среднего Подунавья из Северного Причерноморья.

Но ещё древнее ст.-болг. сущ. *сѣверъ* < **sěverъ* < **čāv’aras* < *kīaueros*, то ли исконный пережиток, то ли совместное с дарданцами новообразование (*Saurus*), то ли адаптированное заимствование из прабалтийских говоров. Ведь оно уже переоформлено в составе этнонима *Σαυρομάται*, *Sauromatae*, известного с VI в. до н. э.

Характерной чертой болгарского языка является его исключительные изоглоссы с балтийскими языками (к прим., болг. *бърна* и лит. *burnà*) (Непокупный / Непокупны 2003а: 14–29; Непокупный / Непокупны 2003б: 275–276). При попытке указать ареал вероятных болгарско-балтийских языковых контактов приходим в область древней промежуточной прародины балтийских языков между Днестром и Орелью.

Примечательно также именование родовых старшин венгров др.-болг. термином *воєвода* *βοέβοδοι*, *βοέβοδος* (в том числе и сам Леведь) (DAI 38: 12, 13, 16) и название обычая венгров термином *законъ* *ζάκανον* (DAI 38: 52).

В староболгарском письменном языке присутствуют заимствования из германских языков, значительная часть которых унаследована древнеболгарским из праславянского языка (Шапошников / Shaposhnikov 2014). В начале этого языкового контактирования (I–II вв. н. э.) были заимствованы основы: ст.-болг. *хлѣвъъ*, *коупьць*, *коуппа*, *лоукъ* и др. На завершающем этапе позднепрагерманского диалектного влияния (III–IV вв. н. э.) на позднепраславянский лексический состав были заимствованы следующие лексемы: *воукы*, *воукъве* ‘буква’; *брады*, *брадъве* ‘топор’; *шлѣмъ* ‘шлем’; *хоржгы*, *хоржгъве* ‘хоругви’; *хлѣмъ* ‘холм’; *лѣвъ* ‘лев’.

Вероятнее всего, данные примеры лексических заимствований иллюстрируют языковые контакты праславян с восточными германцами (готами, гепидами, герулами) в период продвижения готских племен в Восточную Европу и праславяно-прагерманско-праосетинского синойкизма в составе державы готов (250–375 гг.).

Туранские (восточно-иранские) языковые реликты и заимствования в праславянском языке, в значительной мере унаследованные др.-болгарским, неоднократно обращали на себя внимание (Шапошников / Shaposhnikov 2006: 255–322; Лома / Loma 2012: 189–201; Шапошников / Shaposhnikov 2012).

Сам ареал позднеславянского языкового состояния очерчивается языковыми и культурными контактами с туранскими и синдо-меотскими языковыми общностями. Некоторые туранские и аланские лексические проникновения заметны в позднем праславянском языке, в антских диалектах и в др.-болг. яз., в частности: ст.-болг. **БОГЪ**, **ГАТАТИ**, **КОТЬЦЪ**, ‘клетка, небольшой хлев, загон’; **КОУМИРЪ**, **КОУМИРЬНИЦА**; **КРАГОУИ** ‘вид хищной птицы’; **КЪНИГЫ**; **МЪДЪ**, ‘медь’; **МОЗГЪ** ‘мозг’; **ОСМЪ** ‘восьмой’; **СКОРЪ** ‘скорый’; **ХРАНА**, **ХРАНИТИ** ‘еда, пропитание; забота’; **ХРЪВАТЪ** ‘хорват’; **ЧРЪТОГЪ** ‘чертог’; **ШОУМЪ** ‘шум’; **ЯЗЫКЪ** ‘язык’;

Присутствие угорских говоров в составе древнеболгарской общности устанавливается лингвистически на основании языковых контактов туранских и финно-угорских диалектов и заимствований из др.-венг. в др.-болг.

Примечателен факт наличия языковых изоглосс, соединяющих пашто, мунджанские и памирские диалекты с европейскими финно-угорскими, на что уже обращали внимание иранисты (Шапошников / Shaposhnikov 2006: 276, 301, 304–307, 317, 319). Весьма примечательны и давние заимствования из неких, уже вполне оформившихся, индо-арийских диалектов в угорские языки (Шапошников / Shaposhnikov 2003: 215–216; Напольских / Napolskikh 2010: 229–242).

Со времён Ирнаха и его столицы Хунновар на Днестре изв. венгерские слова *vár* ‘крепость’ и *varos* ‘укрепленный город’, которые восходят в своей корневой части к частотной скифской топооснове **uar-* с тем же значением, ср. арийск. *vara-*, топонимы античного времени в Скифии типа *Nauaris* = *Neapolis* ‘новый город’. А мансийское слово *ur* с тем же значением имеет расширенную форму *wurkat*, во второй части которой угадывается сакск. *kata-* ‘выкопанное; ров, земляное укрепление’ (Juhas 1985: 62).

Военно-административный термин (воинское звание) древних венгров и кабаров, др.-венг. *(*v*)*vigi* (*Чулавиги*) ~ др.-болг. **v̆vigi* [υβήγης, κανασβήγυ, κανεσβυγη Μαλαμηρ] ‘полководец; воевода’, являлся старым заимствованием в угорских диалектах из диалектов таримских (хотанских) саков (оттуда же хазарск. *jabyu* ~ берсильск. *ǰebu[γ]u* ~ сред.-греч. ζεβου̅). Начальная буква «ижизца» в др.-болг. слове, скорее всего, обозначала йотированный редуцированный звук типа *j̆-*, который имел тенденцию к выпадению. Весьма вероятен фрикативный характер интервокальных «виты» и «гаммы». Досадно, что для этого замечательного слова (неопровержимо представленного в др.-болг. эпиграфике и неоднократно!) не нашлось места в СтБР / StbR II, 1291–1292 (Шапошников / Shaposhnikov 2016).

Др.-болг. сложный военно-административный титул *κανασβήγυ* (памятная надпись из Плиски 830 г.), *κανεσβυγη* (памятная надпись из

Шумена 836 г.) подсказывает единственно верную этимологию и для др.-болг. основы *канас/канес* (*vвиги/vвvти*) – «воевода (этнической общности) канас / канес», что выдаёт очередное цельнолексемное заимствование из угорского (др.-венг.) в др.-болг. лексическом составе. Ср. венг. *kan, kany, kanász* ‘disznópásztor, свинопас’, *kanaz, kanasnak, kanaszkodni* и *kén, kénes, kénéz; kény; Kenyes, Kínis, Kenefu* (AMNTESZ II, 338-339; 439; 445). Оба др.-венг. слова являются адаптированными давними заимствованиями из аланского, ясского (туранского), как и некоторые другие южнославянские титулы, ср. *гъпанъ* «пастырь говядарь» и *жупанъ* «пастырь овчарь», др.-болг. *ζωπαπ, ζουπάνος*, ст.-болг. *жопанъ* (Шапошников / Shaposhnikov 2016).

Внешний облик некоторых слов др.-болг. Именника весьма напоминают угорские слова типа венг. *három* ‘три’, манс. *wolem* ‘олово’ или манс. *xürem* (Juhás 1985: 56, 62).

Девизы правления из Именника болгарских правителей вероятнее всего восходят именно к языку гуннов-языгов (*Iazygae* = юэджи?): *диломъ тоутомъ, диломъ твиремъ, дохсъ твиремъ, текоучитемъ тъвиремъ, шегоръ твиримъ, шегоръ вечемъ, шегор алемъ, сигор елем, верени алемъ, двенъшехтемъ, тохалътомъ, соморъальтемъ, етхъ бехти*. Встречающийся на каждом шагу конечный формант *-мъ* можно отождествить с обще-адыгским определительным формативом *-м*, который маркирует лишь эргативный объектный, выражающий функции косвенных падежей (типа *уынэ-м сихъагъ* «я вошел в (этот самый) дом», *тхыль-ым седжэ* «я читаю (определенную) книгу»). Примечателен способ присоединения этого показателя определенности имени с конца слова, который бытует только в адыгских (черкесских) языках (Кумахов / Kumakhov 1989: 33–38, 68). Если эта гипотеза подтвердится, то «болгарские» формы типа *дилом тутом* нечаянно прольют свет на тайну возникновения постпозитивного артикля в болгарском (*кът – кътът*) и вост.-романских (*вад – вадул*) языках.

Сам факт абсолютного доминирования древнеболгарского (350–850-е гг.) и старо-болгарского, сначала условно бесписьменного (использовалось греческое письмо!), а с конца IX в. письменного («кириллическая азбука», так как цслав. глаголица не прижилась) языка в болгарской общности говорит сам за себя, см. сев.-причерноморск. топонимию выше. Этот язык уже в Поднепровье, в Северном Причерноморье и в Углу явно выполнял функции престижного языка межэтнического общения, языка общей культуры после исхода из региона сербохорватских и славянских племён в 560–580-е гг.

Остававшиеся дольше других племен антского союза в Поднепровье древние болгары испытали некоторое культурное и языковое влияние со стороны древних тюрков в период между 565 г. и предполагаемым годом окончания правления *Ковърата* (668 г.). Фонетически адаптированные и

переоформленные лексические заимствования из др.-тюрк. и позднейших тюркских говоров хазарского каганата 680–965 гг. и печенежско-куманских вторжений X–XIII вв. (иногда при явном угорском или вост.-роман. посредстве) заметны в составе древнего (ст.-болг. **БЕЛЧОҪҢЪ**, **БЛЪВАНЪ**, **ДОХЪТОРЪ**, **КАВХАНЪ**, **КАПЪ** и **КАПНИЦЕ**, **КЛОБОҪКЪ** и **КЛОБОҪЫЦЪ**, **КОВЪЧЕҢЪ**, **САМЪЧНИ**, **САНЪ**, **СОКАЧНИ**, **ТАРКАНЪ**, **ТОҪАҢЪ**) и современного (болг. *белег*, *белчуг*, *бисер*, *бъбрек*, *губер*, *капище*, *ковриг*, *ковчег*, *сан*, *тояга*, *чинаг*, *шаран* и *шеран*, *шатър* и *шатра*) болгарского словарного фонда. Они, как правило, разновременные и восходят к различным диалектам др.-тюркского и сред.-тюркского периодов.

Все эти явно гетерогенные лексические заимствования в ст.-болг. языке разного времени и при различном языковом посредстве продолжают ошибочно относить к фиктивной «булгарской» группе тюркской языковой семьи (Дыбо / Dybo 2011: 130–144). Их связь с реальным чувашским языком, даже с учетом внутренней реконструкции последнего, более чем сомнительна.

В частности отмечено, что подавляющее большинство (почти все за редчайшим исключением) гуннских имен собственных IV–VI вв. имеет ясную германскую этимологию (Doerfer 1973: 1–50), что слова из древнеболгарского Именника не характерны для «булгарских» источников Поволжья (Юсупов / Yusupov 1960; Стойнев / Stoynev 1984: 108). Л. Лигети справедливо полагал, что причисление гуннского языка к языкам чувашского вида есть ни что другое, как построение гипотезы на гипотезе (Ligeti 1963: 381–393). Гуннские языковые реликты в своей массе никакого отношения к ранне-чувашскому языку не имеют. То же утверждение справедливо и в отношении языковых реликтов Дунайской Болгарии вопреки полувековым потугам некоторых софистов дать натянутые этимологии слов болгарского Именника на основе современного чувашского (Pritsak 1955; Benzig 1959: 685–695). Это заблуждение насаждалось столь активно и воинственно, что голоса «здорового смысла» едва различимы в шумном хоре «общепринятого мнения» (Стойнев / Stoynev 1984: 108; Москов / Moskov 1988; Сефтерски / Sefterski 1990: 105–108).

Большинство «дунайско-булгарских» языковых реликтов VIII–X вв. не соответствует реконструкции алтайского языкового состояния того времени (включая чувашский язык). После столетия выдвижения различных гипотез стало ясно, что значительная часть гуннских языковых реликтов не соотносима не только с тюркским, монгольским или чувашским материалом, но и в принципе не может принадлежать алтайской семье языков (невероятные стечения согласных, особенности вокализма, ср. к примеру, слово $\chi\omega\mu\sigma\chi\eta$). По-прежнему, перспективны изыскания языковых соответствий в угорской, индоевропейских, тибетской и, особенно, в северокавказских языковых группах (Старостин / Starostin 1984: 19–38).

Благодаря расцвету популяционной генетики и ДНК-генеалогии в первое десятилетие XXI в., лингвогенетики и этногенетики получили определяющие свидетельства для подтверждения своих теорий. Данные ДНК-генеалогии

(Fedorova et al. 2003; Bataglia et al. 2004; Nasidze et al. 2004: 205–221; McDonald 2005; Manoukian 2006) определенно свидетельствуют о том, что антская и болгарская этнические общности изначально были гетерогенными, основу их составляли две старые европейские гаплогруппы: восточно-индоевропейская R1a1 (среднедунайского происхождения) и неиндоевропейская гаплогруппа I2 (динарского происхождения), с III–II тыс. до н. э. вовлеченная в орбиту индоевропейских общностей. В Восточной Европе и на Балканах отмечается раннее проникновение финно-угорской гаплогруппы N (уральского происхождения) и яской гаплогруппы G (памирского происхождения).

Таким образом, ДНК-генеалогия предлагает реальные этнические группы, которые могли быть распространителями языковых знаков восточно-иранского, туранского (G-P15), восточно-германского (I1-M223), восточно-романского (I2a1-M423), угорского (N1-M214) и славянского (R1a1) происхождения. Для языковых реликтов неясного происхождения с подозрением на их северо-западно-кавказскую атрибуцию остаются гаплогруппы F и P, исключительно редкие на Балканах и представленные лучше на Кавказе.

Убедительный иллюстративный материал для теории балканского языкового союза представила археология XX в. Как известно из нарративных источников, праславянские племена к 150 г. расселились в лесостепной зоне Русской равнины от Карпат до долины Северского Донца. Вероятный ареал распространения предков славян примерно совпадает с ареалом распространения памятников черняховской археологической культуры (Черняховская культура / Chernyakhovskaya kultura, 123–170, см. карту). Как известно, черняховская археологическая культура оставлена историко-культурной общностью готов, а на деле являлась продуктом синойкизма праславянских, вост.-германских и туранских этносов (Гей / Gej 1993: 162–170).

Старой Великой Болгарии соответствует ареал распространения памятников пеньковской археологической культуры от долины Северского Донца до долины Прута 450–660-е гг., т. е. эра Ирника и последующих древнеболгарских правителей (Седов / Sedov 1995: 69, 71, 72; Седов / Sedov 1991: 69–71; Приходнюк / Prikhodnyuk 1988: 189–199; Приходнюк / Prikhodnyuk 1998). Преобладали открытые поселения с бессистемной застройкой в местах, которые не требовали сооружения укреплений. Реки, овраги, болота, леса служили им естественной защитой. Укрепленные городища немногочисленны: городище Селиште на берегу р. Реут и городище 3.5 га Пастырское на р. Сухой Ташлык бас. Тясмин. На Пастырском городище (не Гунновар ли это?) валы и рвы были сооружены ещё в скифскую эпоху, использовались носителями черняховской археологической культуры, несколько подправлены в VI–VII вв. (Сымонович / Symonovich 1993: 130–145, 155–161).

Наиболее характерные изделия прикладного искусства и ремесла – пальчатые фибулы антского типа (Седов / Sedov 1995: 74, 76; Чаусидис / Chausidic 2005).

Погребальный обряд – исключительно кремация в грунтовых могильниках (совсем не известен курганный обряд). Унаследованный от черняховской культуры биритуализм пеньковской археологической культуры не свойственен пражско-корчакской и суковско-дзедзицкой археологическим культурам венетской атрибуции (Седов / Sedov 1995: 74–76).

Происхождение пеньковской археологической культуры: её создатели – потомки создателей черняховской археологической культуры с некоторой примесью носителей киевской археологической культуры. Наиболее поздние памятники черняховской археологической культуры 400–450 гг., наиболее ранние памятники пеньковской археологической культуры 450–500 гг., второй этап – 500–660 гг. (Седов / Sedov 1994: 316–318).

Анты – особая народность в составе поздней праславянской общности VI в., отличимая от славян и венетов (Седов / Sedov 1995: 82). Последний раз этноним анты встречается у Ф. Симокатты. В 602 г. во время одного из походов римлян в Подунавье, аварский хаган послал против антов, союзников римлян, военачальника Апсиха с поручением истребить это племя (Симокатта / Simokatta 1957: 180). В правление Коврата 605–667 часть этого племенного союза именовалась уже определенно болгарами (българе).

Археологические находки подтвердили древнеболгарскую традицию о местах расселения болгар до миграции в «Угол» и за Дунай, о могиле Коврата (Плетнева / Pletneva 1981: 75–77; Вернер / Verner 1988: 39–44; Сефтерски / Sefterski 1989: 104–107). Древнеболгарская хронологическая традиция нашла свое полное подтверждение на археологическом материале.

Этногенез болгарской этнокультурной и политической общности до превращения ее в религиозную общность в IX в. представляется ныне несколько иным, нежели в XX в. Прямыми потомками антской общности в современном состоянии являются болгары, а также народности, именуемые сербами и хорватами, включая белых хорватов (западных словаков и моравских чехов) и лужицких сербов. Древнейшие культурные компоненты (ингредиенты) болгарской культуры внесены в единый комплекс несколькими гетерогенными этническими группами различной языковой и этнической принадлежности.

Зарождение др.-болг. общности датируется традиционно 150-ми гг., но окончательное обособление древнеболгарской общности произошло в Скифии Великой к середине IV в. Уже тогда она включала в свой состав праславянские, восточно-германские (готские), восточно-иранские (аланские), угорские и «гуннские» племена (гаплогруппы R1a1, I1, G, N и F, P соответственно). В гуннскую эпоху праславянские диалекты были основным средством межплеменного общения. В 440-е гг. в состав др.-болг. общности вошла вост.-роман. этническая группа (гаплогруппа I2). А после 453 г. достаточно быстро сформировался древнеболгарский диалект, доминировавший в ареале между Днестром и Северским Донцом. За последующие 200–250 лет именно древнеболгарский язык стал главным, престижным языком языкового союза

Старой Великой Болгарии, постепенно ассимилирующим остальные языки союза.

Ко времени миграции древних болгар в Подунавье в 670–680-е гг. древнеболгарским языком уже были полностью ассимилированы многие восточно-германские, восточно-иранские, угорские племенные говоры. Дольше других сохраняла свои реликтовые неиндоевропейские диалекты очень малочисленная родовая группа F индостанского происхождения.

Древнетюркские и древнечувашские этнические группы не участвовали в этногенезе древнеболгарской общности VII в. Их культурное и языковое влияние на болгар имеет пост-этногенетический характер.

Таково происхождение ведущего, престижного языка балканского языкового союза 670–970-х гг., заместившего древнеславянский язык в праславянско-восточно-романском двуязычии 450–560–660-х гг. Балканский языковой союз территориально вписывался в границы древнеболгарской государственности 670–970 гг. (территория совр. Румынии и Северной Болгарии).

Условно бесписьменный тогда др.-болг. язык в эпиграфике обслуживался греч. письмом. После революционной замены глаголического письма на кириллическую азбуку в Преславе Великом (около 890-х гг.) преимущественно устный др.-болг. язык превратился в младописьменный ст.-болг. язык цслав. извода с вероятной диглоссией устной речи // книжного языка цслав. письменности и дискурса церковной проповеди. Все эти нюансы оказали значительное влияние на формирование как структурно-типологических сходств, так и изоглосс конвергенции балканского языкового союза.

(продолжение следует)

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Babik 2001: Babik, Z. *Najstarsza warstwa nazewnicza na ziemiach polskich w granicach wczesnośredniowiecznej słowiańszczyzny*. Kraków: Universitas.

Bárczi 1958: Bárczi, G. *A magyar szókincs eredete*. Budapest.

Bataglia et al. 2004: Bataglia et al. Transition to Farming in the Balkans. – *European Journal of Human Genetics*. NPG (2004), 4.

Benzig 1959: Benzig, J. Das Hunnische, Donaubolgarische und Wolgabulgarische (Sprachreste). In: *Turcicae Philologiae Fundamenta*. I, 685–695.

Budenz & Vámbéry 1873: Budenz, J. & Vámbéry, Á. Magyartörök szyegyetzeteirol. – *Nyelvtudományi Közlemények*, 10 (1873), 67–135, 189–201.

Doerfer 1973: Doerfer, G. Zur Sprache der Hunnen. – *Central Asiatic Journal*, XVII (1973), № 1, 1–50.

Fedorova et al. 2003: Fedorova et al. Y-DNA = papas. Haplogroup Frequency Distribution in the Gene Pools of Türkic Ethnic Groups and North-East Asian Indigenous Populations. – *European Journal of Human Genetics*. NPG (2003), 10–14.

Juhás 1985: Juhás, P. *Turcs-Bulgares et Magyars*. Sofia: c/o Jusautor.

- Ligeti 1963: Ligeti, L. Uráli török jövevényszavaink kérdéséhez. – *Magyar Nyelv*, LIX (1963), 381-393.
- Manoukian 2006: Manoukian, J.-Gr. Timeline of Haplogroup R2 in the Y-Chromosome Tree. – *A Synthesis of Haplogroup R2*, Revision. December 1 (2006), 1-2.
- McDonald 2005: McDonald, J. D. Y Haplogroups of Europe. – *Human Genetics*, 5 (2005), 23-25.
- Nalepa 1967: Nalepa, J. *Słowianszczyzna północno-zachodnia*. Lund: Lunds universitet Slaviska institutionen.
- Nasidze et al. 2004: Nasidze et al. Map of the Caucasus Showing the Y-SNP Haplogroup Frequencies. – *Annals of Human Genetics* 68 (2004), 205-221.
- Ostrogorsky 1978: Ostrogorsky, G. Ιστορία του Βυζαντινοῦ κράτους. Τόμος Α [Istoria tou Byzantinou kratous. V. 1].
- Pritsak 1955: Pritsak, O. *Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren*. Wiesbaden: Harrasowitz.
- Pulleyblank 1962: Pulleyblank, E. G. The Hsiung-nu Language. – *Asia Major. L., New series*, IX (1962), 2, 29-70, 239-265.
- Rieger 1965: Rieger, J. Nazwa rzeki Tanwi. – *Slavia Orientalis*, XIV (1965), sesz. 3, 363.
- Rozwadowski 1913 (1948): Rozwadowski, J. *Studia nad nazwami wód słowiańskich*. Kraków: Polska. Akademia Umiejętności. „Prace Onomastyczne» nr i.
- Taszycki 1956: Taszycki, W. Dotychczasowy stan badań nad pobytom drużyn germańskich na ziemiach polskich w świetle toponomastyki. – *Przegląd Zachodni*, VII, zecz. 5/6, 182.
- Taszycki 1958: Taszycki, W. *Rozprawy i studia polonistyczne, I. Onomastyka*. Wrocław-Kraków: Wydawnictwo UMCS
- Vasmer 1925: Vasmer, M. Alte Flussnamen 3. Tanew. – *ZfslPh* II (1925), 125.
- Аманжолов 2003: Аманжолов, А. С. *История и теория древнетюркского письма*. Алматы: ЗАО Издательство «Мектеп». [Amanzholov 2003: Amanzholov, A. S. *Istoriya i teoriya drevnetyurkского pis'ma*. Almaty: ЗАО Izdatel'stvo «Mektep».]
- Бешевлиев 1981: Бешевлиев, В. *Прабългарски епиграфски паметници*. София: Издателство на Отечествения фронт. [Beshevliev 1981: Beshevliev, V. *Prabalgarski epigrafski pametnitsi*. Sofia: Izdatelstvo na Otechestvenia front..]
- Вайнберг 1977: Вайнберг, Б. И. *Монеты древнего Хорезма*. Москва: «Наука». [Weinberg 1977: Weinberg, B. I. *Monety drevnego Khorezma*. Moskva: “ Nauka”.]
- Вернер 1988: Вернер, Й. *Погребалната находка от Малая Перешчепина и Кубрат-хан на българите*. София: Изд-во БАН. [Verner 1988: Verner, J. *Pogrebalnata nakhodka ot Malaya Pereshchepina i Kubrat-khan na balgarite*. Sofia: Izdatelstvo BAN.]
- Воробьева-Десятовская 1992: Воробьева-Десятовская, М. И. Хотано-саки. В: *Восточный Туркестан в Древности и Раннем Средневековье: Этнос, языки, религии*. Москва: Наука. 32-76. [Vorobyeva-Desyatovskaya 1992: Vorobyeva-Desyatovskaya, M. I. Khotano-saki. In: *Vostochnyj Turkestan v Drevnosti i Rannem Srednevekovye: Ethnos, yazyki, religii*. Moskva: Nauka. 32-76.]

Гей 1993: Гей, О. А. (Черняховская культура) История изучения. Хронология. Происхождение и этнический состав. В: *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* / отв. ред. тома дистн И. П. Русанова, Э. А. Сымонович. Москва: Наука. 123; 146-154; 162-170. [Gej 1993: Gej, O. A. (Chernyakhovskaya kul'tura) Istoriya izucheniya. Khronologiya. Proiskhozhdenie i ethnicheskij sostav. In: *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n. e. – pervoj polovine I tysyacheletiya n. e.* / отв. red. toma distn I. P. Rusanova, E. A. Symonovich. Moskva: Nauka. 123; 146-154; 162-170.].

Георгиев 1958: Георгиев, Вл. *Въпроси на българската етимология*. София: Изд-во БАН. [Georgiev 1958: Georgiev, Vl. *Vaprosi na balgarskata etimologiya*. Sofia: Izdatelstvo BAN.].

Георгиев 1960: Георгиев, Вл. *Българска етимология и ономастика*. София: Изд-во БАН. [Georgiev 1960: Georgiev, Vl. *Balgarska etimologiya i onomastika*. Sofia: Izdatelstvo BAN.].

Георгиев 1971: Георгиев, Вл. *Дешифриране на етруския език*. София. [Georgiev 1971: Georgiev, Vl. *Deshifrirane na etruskiya ezik*. Sofia.].

Добрев 1991: Добрев, П. *Прабългарите. Произход, език, култура. Нов прочит*. София: Проксима. [Dobrev 1991: Dobrev, P. *Prabalgarite. Proizkhod, ezik, kultura. Nov prochit*. Sofia: Proksima.].

Добрев 2005: Добрев, И. *Златното съкровище на българските ханове от Атила до Симеон*. София: Рива. [Dobrev 2005: Dobrev, I. *Zlatnoto sakrovishhe na balgarskite khanove ot Atila do Simeon*. Sofia: Riva.].

Дыбо 2011: Дыбо, А. В. Булгары и славяне: фонетические явления в ранних заимствованиях. В: *Слова. Концепты. Мифы* / Отв. редактор Г. К. Венедиктов. М.: «Индрик», 130-144. [Dybo 2011: Dybo, A. V. Bulgary i slavyane: foneticheskie yavleniya v rannikh zaimstvovaniyakh. In: *Slova. Kontsepty. Mify* / Отв. редактор G. K. Venediktov. M.: «Indrik», 130-144.].

Журавлёв 2016: Журавлёв, А. Ф. *Эволюция смыслов*. Москва: «Индрик». [Zhuravlyov 2016: Zhuravlyov, A. F. *Evolyutsiya smyslov*. Moskva: «Indrik».].

Займов 1988 (1994): Займов, Й. *Български именник*. Второ издание, фототипно. София: БАН. Първо издание: София: БАН (1988). [Zaimov 1988 (1994): Zaimov, J. *Balgarski imennik*. Vtoro izdanie, fototipno. Sofia: БАН. Parvo izdanie: Sofia: BAN (1988).].

Кумахов 1989: Кумахов, М. А. *Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков* / Ин-т языкознания АН СССР; отв. редактор Н. З. Гаджиева. – Москва: Наука, 11-12, 33-38, 68. [Kumakhov 1989: Kumakhov, M. A. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika adygskich (cherkesskich) yazykov* / In-t yazykoznaneya AN SSSR; отв. redaktor N. Z. Gadzhieva. – Moskva: Nauka, 11-12, 33-38, 68.].

Лома 2012: Лома, А. К проблеме раннеславянских иранизмов. В: *Этимология* / Отв. ред. Ж. Ж. Варбот; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Москва: ИРЯ РАН, 1963-. 2009-2011. М. 189-201. [Loma 2012: Loma, A. K probleme ranneslavyanskikh iranizmov. In: *Etimologia* / Отв. ред. ZH. ZH. Varbot; In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. – Moskva: IRYA RAN, 1963-. 2009-2011. M. 189-201.].

Максимович 2006: Максимович, К. «Росские» и «славянские» названия днепровских порогов в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей»: новые этимологии. В: *Северное Причерноморье: к истокам славянской*

культуры. IV Чтения памяти академика О. Н. Трубачева, Киев – Москва, 26–30. [Maksimovich 2006: Maksimovich, K. «Rosskie» i «slavyanskije» nazvaniya dneprovskikh porogov v traktate Konstantina Bagryanorodnogo «Ob upravlenii imperiej»: novye etimologii. In: *Severnoe Prichernomorye: k istokam slavyanskoj kul'tury*. IV Chteniya pamyati akademika O. N. Trubacheva, Kiev – Moskva, 2006. 26–30.].

Москов 1988: Москов, М. *Именник на българските ханове (ново тълкуване)*. София: „Д-р Петър Берон“. [Moskov 1988: Moskov, M. *Imennik na balgarskite khanove (novo talkuvane)*. Sofia: “D-r Petar Beron”].

Мухамадиев 1990: Мухамадиев, А. Г. *Древние монеты Поволжья*. Казань: Татарское книжное издательство. [Mukhamadiev 1990: Mukhamadiev, A. G. *Drevnie monety Povolzh'ya*. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.].

Напольских 2010: Напольских, В. В. *Уральско-арийские взаимоотношения: история исследований, новые решения и проблемы*. В: Индоевропейская история в свете новых исследований. Москва, 229–242. [Napol'skikh 2010: Napol'skikh, V. V. *Ural'sko-arijskie vzaimootnosheniya: istoriya issledovanij, novye resheniya i problemy*. In: *Indoevropskaja istoria v svete novyx issledovanij*. Moskva, 229–242.].

Непокупный 2002: Непокупный, А. П. Куршско-пруссский суффикс собирательности -or-: лит. (жем.) оз. Béržoras и прус. paycoran E 6 ‘Плеяды’. В: *Jano Kazlausko diena: istorinės gramatikos dalykai Tarptautinės konferencijos programa ir tezės*, Vilnius, 2002 m. spalio 25 d. Vilnius, 23–25. [Nepokupnyj 2002: Nepokupnyj, A. P. Kurshsko-prusskij suffixs sobiratel'nosti -or-: lit. (zhem.) oz. Béržoras i prus. paycoran E 6 ‘Pleyady’. In: *Jano Kazlausko diena: istorinės gramatikos dalykai Tarptautinės konferencijos programa ir tezės*, Vilnius, 2002 m. spalio 25 d. Vilnius, 23–25.].

Непокупный 2003а: Непокупный, А. П. Балти та південні слов'яни в їхніх лексико-словотвірних зв'язках: назви лісів і чагарників на -or- / -arь. – *Мовознавство*, № 2–3 (2003), 14–29. [Nepokupnyj 2003a: Nepokupnyj A. P. Balti ta pivdenni slov'ani v ikhnikh leksiko-slovoformnykh zv'язkakh: nazvy lisiv i chagarnyktiv na -or- / -arь. – *Movoznavstvo*, № 2–3 (2003), 14–29.].

Непокупный 2003б: Непокупный, А. П. *Западные балты и южные славяне в их лексико-словообразовательных связях*. В: XIII. Mednarodni slavistični kongres. Zbornik povzetkov. 1.del. Jezikoslovje. Ljubljana, 275-276. [Nepokupny 2003b: Nepokupnyj, A. P. *Zapadnye balty i yuzhnye slav'ane v ikh leksiko-slovoobrazovatel'nykh sv'az'akh*. In: *Mednarodni slavistični kongres. Zbornik povzetkov. 1.del. Jezikoslovje*. Ljubljana, 275-276.].

Непокупный 2006: Непокупный, А. П. Балто-слов'янський суфікс збірності -or- / -arь. – *Acta Balto-Slavica*, XXX (2006), 269–281. [Nepokupny 2006: Nepokupnyj, A. P. Balto-slov'ans'kyi sufiks zbirnosti -or- / -ar'. – *Acta Balto-Slavica*, XXX (2006), 269–281.].

Нерознак 1985: Нерознак, В. П. Языковые союзы. В: Ред. В. Н. Ярцева. *Лингвистическая типология*. Москва: Наука. [Neroznak 1985: Neroznak, V. P. Yazykovye soyuzy. In: Eds. V. N. Yartseva. *Lingvisticheskaya tipologiya*. Moskva: Nauka.].

Нерознак 1998: Нерознак, В. П. Языковой союз. В: Ярцева, В. Н. (Гл. ред.). *БЭС Языкознание*. Москва. (репр. Изд. 1990). [Neroznak 1998: Neroznak, V. P. Yazykovoj soyuz. In: Yartseva, V. N. (Gl. red.). *BES Yazykoznanie*. Moskva. (repr. Izd. 1990).].

Николова-Маркова 1983: Николова-Маркова, И. П. Прабългарски заемки в унгарския език. – *Филология*, (1983), 12–13. [Nikolova-Markova 1983: Nikolova-Markova, I. P. Prabalgarski zaemki v ungarskiya ezik. – *Filologiya*, (1983), 12–13.].

Панин 1982: Панин, Н. И. *Лексико-семантический и формантный анализ русских наименований текущих вод Окско-Донской равнины и прилегающих территорий*. Автореферат канд. филол. н. Шацк. [Panin 1982: Panin, N. I. *Leksiko-semanticheskij i formantnyj analiz russkikh naimenovanij tekuchikh vod Oksko-Donskoj ravniny i priliegajushchikh territorij*. Avtoreferat kand. filol. n. Shatsk.].

Плетнёва 1981: Плетнёва, С. Балкано-дунайская культура. В: *Стены Евразии в эпоху средневековья*. Москва, 75–77. [Pletnyova 1981: Pletnyova, S. *Balkano-dunajskaya kul'tura*. In: *Stepi Evrazii v epokhu srednekov'ya*. Moskva, 75–77.].

Приходнюк 1998: Приходнюк, О. М. *Пеньковская культура. Культурно-хронологический аспект исследования*. Воронеж: Воронежский университет. [Prihodnyuk 1998: Prihodnyuk, O. M. *Pen'kovskaya kul'tura. Kul'turno-khronologicheskij aspekt issledovaniya*. Voronezh: Voronezhsky universitet.].

Седов 1979: Седов, В. В. *Происхождение и ранняя история славян*. Москва: Изд-во «Наука». [Sedov 1979: Sedov, V. V. *Proiskhozhdenie i rannaya istoriya slavyan*. Moskva: Izd-vo "Nauka".].

Седов 1994: Седов, В. В. *Славяне в древности*. Москва: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии». [Sedov 1994: Sedov V. V. *Slavyane v drevnosti*. Moskva: Nauchno-proizvodstvennoe blagotvoritel'noe obshhestvo «Fond arxeologii».].

Седов 1995: Седов, В. В. *Славяне в раннем средневековье*. Москва: Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии». [Sedov 1995: Sedov, V. V. *Slavyane v rannem srednekov'ye*. Moskva: Nauchno-proizvodstvennoe blagotvoritel'noe obshchestvo «Fond arkheologii».].

Сефтерски 1989: Сефтерски, Р. Рец. Вернер Й. Погребалната находка от Малая Перешчепина и Кубрат-хан на българите. София, 1988. – *Исторически преглед*, № 2 (1989), 104-107. [Sefterski 1989: Sefterski, R. Recz. Verner J. Pogrebalnata nachodka ot Malaya Pereshchepina i Kubrat-khan na balgarite. Sofiya, 1988. – *Istorieski pregled*, № 2 (1989), 104-107.].

Сефтерски 1990: Сефтерски, Р. Връщане към историческото начало на българите през 153-765 г. – *Старобългаристика*, XIV (1990), 3, 105-108. [Sefterski 1990: Sefterski, R. Vrashtane kam istoricheskoto nachalo na balgarite prez 153-765 g. – *Starobalgaristika*, XIV (1990), 3, 105-108.].

Симеонов 1984: Симеонов, Б. Кутургури или кутригури. – *Български език*, т. 34 (1984), 2, 156–159. [Simeonov 1984: Simeonov, B. Kuturguri ili kutriguri. – *Balgariski ezik*, Sofia, t. 34 (1984), 2, 156–159.].

Симеонов 2008: Симеонов, Б. *Прабългарска ономастика*. Пловдив, 2008. [Simeonov 2008: Simeonov, B. *Prabalgarska onomastika*. Plovdiv, 2008.].

Станев 2005: Станев, К. Боспорското наследство на прабългарите. Защо Аспарух е носил това име и произход на IYI. Камен Станев. – *Минало*, 1 (2005), 25-34. [Stanev 2005: Stanev, K. Bosporskoto nasledstvo na prabalgarite. Zashto Asparux e nosil tova ime i proizkhod na IYI. Kamen Stanev. – *Minalo*, 1 (2005), 25-34.].

Старостин 1984: Старостин, С. А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими языками. В: *Лингвистическая структура и древнейшая история Востока*. Ч. 2. Москва: Наука, 19-38. [Starostin 1984: Starostin, S. A. Gipoteza o geneticheskikh svyazyakh sino-tibetskikh yazykov s enisejskimi i

severokavkazskimi yazykami. In: *Lingvističeskaya struktura i drevnejshaya istoria Vostoka*. Ch. 2. Moskva: Nauka, 19-38.].

Стойнев 1984: Стойнев, А. А. О духовной культуре праболгар. В: *Археологические памятники Нижнего Прикамья*. Казань: КазГУ. [Stoynev 1984: Stoynev, A. A. O dukhovnoj kul'ture prabolgar. In: *Arkheologicheskie pamyatniki Nizhnego Prikam'ya*. Kazan':KazGU.]

Стоянов 2000: Стоянов, В. *Кумано-печенежски антропоними в България през XV в.* / В. Стоянов. София: Изд-во БАН. [Stoyanov 2000: Stoyanov, V. *Kumano-pechenezhki antroponimi v Balgaria prez XV v.* / V. Stoyanov. Sofia: Izd-vo BAN.]

Сымонович 1993: Сымонович, Э. А. Поселения и жилища. Могильники. Керамика Вещевые находки. Хозяйство, торговые связи и общественный строй. В: *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* / отв. ред. тома дин И. П. Русанова, Э. А. Сымонович. М.: Наука, 130-145, 155-161. [Symonovich 1993: Symonovich, E. A. Poseleniya i zhilishcha. Mogil'niki. Keramika Veshchevye nakhodki. Khozyajstvo, trgovyye svyazi i obshchestvennyj stroj. In: *Slavyane i ikh sosedi v konce I tysyacheletiya do n. e. – pervoj polovine I tysyacheletiya n. e.* / отв. red. toma din I. P. Rusanova, E. A. Symonovich. M.: Nauka, 130-145, 155-161.].

Трубачев 1968: Трубачев, О. Н. *Названия рек Правобережной Украины*. Москва: Наука. [Trubachev 1968: Trubachev, O. N. *Nazvaniya rek Pravoberezhnoj Ukrainy*. Moskva: Nauka.]

Трубачев 1981а: Трубачев, О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. – *Этимология*, 111-130. [Trubachev 1981a: Trubachev, O. N. Indoarica v Severnom Prichernomor'e. – *Etimologia*, 111-130.].

Трубачев 1981б: Трубачев, О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье: источники. Интерпретация. Реконструкция. – *Вопросы языкознания*, № 2 (1981), 3-21. [Trubachev 1981b: Trubachev, O. N. Indoarica v Severnom Prichernomor'e: istochniki. Interpretaciya. Rekonstrukciya. – *Voprosy yazykoznanija*, № 2 (1981), 3-21.].

Трубачев 1987а: Трубачев, О. Н. Выступление на годовичном Общем собрании Отделения литературы и языка АН СССР, 9 марта 1987 г. – *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.*, Т. 46 (1987), № 4, 297–299. [Trubachev 1987a: Trubachev, O. N. Vystuplenie na godichnom Obshhem sobranii Otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR, 9 marta 1987g. – *Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz.*, Т. 46 (1987), № 4, 297–299.].

Трубачев 1987б: Трубачев, О. Н. Славяне: Язык и история: Возвращаясь к теме. – *Правда* (1987) 28 марта. [Trubachev 1987b: Trubachev, O. N. Slavyane: Yazyk i istoriya: Vozvrashchayas' k teme. – *Pravda* (1987), 28 marta.].

Трубачев 1987в: Трубачев, О. Н. – *Вопросы литературы*, № 8 (1987), 114 и след. [Trubachev 1987c: Trubachev, O. N. – *Voprosy literatury*, (1987), № 8, 114 etc.].

Трубачев 1988а: Трубачев, О. Н. Славяне: язык и история. – *Дружба народов*, № 5 (1988), 243–249. [Trubachev 1988a: Trubachev, O. N. Slavyane: yazyk i istoriya. – *Druzhba narodov*, № 5 (1988), 243–249.].

Трубачев 1988б: Трубачев, О. Н. О языковом союзе и еще кое о чем. – *Дружба народов*, № 9 (1988), 261–264. [Trubachev 1988b: Trubachev, O. N. O yazykovom soyuze i eshche кое о чем. – *Druzhba narodov*, № 9 (1988), 261–264.].

Трубачев 1989: Трубачев, О. Н. О языковой ситуации в стране и путях совершенствования национально-языковых отношений: Ответы на вопросы. В:

Национально-языковые отношения в СССР: состояние и перспективы. Москва, 23–30. [Trubachev 1989: Trubachev, O. N. O yazykovoј situacii v strane i putyakh sovershenstvovaniya nacional'no-yazykovykh otnoshenij: Otvety na voprosy. In: *Natsional'no-yazykovye otnosheniya v SSSR: sostoyanie i perspektivy.* Moskva, 23–30.].

Трубачев 1991а: Трубачев, О. Н. Смешение языков. – *Литературная Россия* (1991), 11 окт., 4–5: фот. [Trubachev 1991: Trubachev, O. N. Smeshenie yazykov. – *Literaturnaya Rossiya* (1991), 11 okt., 4–5: fot.].

Трубачев 1991б: Трубачев, О. Н. *Этногенез и культура древнейших славян. лингвистические исследования,* Москва: Наука. [Trubachev 1991b: Trubachev, O. N. *Etnogenez i kul'tura drevnejshikh slavyan. lingvisticheskie issledovaniya.* Moskva: Nauka.].

Трубачев 1992: Трубачев, О. Н. Русский языковой союз. – *Домострой*, № 27 (1992), 10. [Trubachev 1992: Trubachev, O. N. Russkij yazykovoј sojuz. – *Domostroj*, № 27 (1992), 10.].

Трубачев 1993: Трубачев, О. Н. *К истокам Руси (наблюдения лингвиста).* Москва: Международный фонд славянской письменности и культуры. [Trubachev 1993: Trubachev, O. N. *K istokam Rusi (nablyudeniya lingvista).* Moskva: Mezhdunarodny fond slavianskoј pismennosti i kultury.].

Трубачев 1999: Трубачев, О. Н. *Indoarica в Северном Причерноморье.* Москва: Наука. [Trubachev 1999: Trubachev, O. N. *Indoarica v Severnom Prichernomore.* Moskva: Nauka.].

Трубачев 2004: Трубачев, О. Н. *Заветное слово. Взгляд лексикографа на проблемы языкового союза славян / Союз писателей России; Отв. ред. и составители Г. А. Богатова, Ю. М. Лошиц.* Москва: Ихтиос. [Trubachev 2004: Trubachev, O. N. *Zavetnoe slovo. Vzglyad leksikografa na problemu yazykovogo soyuza slavyan / Soyuz pisatelej Rossii; Otv. red. i sostaviteli G. A. Bogatova, Yu. M. Loshchicz.* Moskva: Ikhtyos.].

Трубецкой 1923: Трубецкой, Н. С. Вавилонская башня и смешение языков. – *Евразийский временник*, 3 (1923). [Trubetskoi 1923: Trubetskoi, N. S. Vavilonskaya bashnya i smeshenie yazykov. – *EvrAzijskij vremennik*, 3 (1923).].

Цагараев 2009: Цагараев, М. А. *Славных предков имена: сборник имен восточно–иранских народов (от киммерийцев до осетин).* Цымыты: Изд. «Maskut». [Tsagaraev 2008: Tsagaraev, M. A. *Slavnykh predkov imena: sbornik imen vostochno–iranskikh narodov (ot kimmerijtsev do osetin).* Tsymyty: Izd. “Maskut”.].

Цивьян 1979: Цивьян, Т. В. *Синтаксическая структура балканского языкового союза.* Москва: «Наука». [Tsiv'yan 1979: Tsiv'yan, T. V. *Sintaksicheskaya struktura balkanskogo yazykovogo soyuza.* Moskva: “Nauka”.].

Чаусидис 2005: Чаусидис, Н. *Космолошки слики. Символизация и митологизация на космосот во ликовниот медиум,* Т. 1 (текст), Т. 2 (иллюстрации, каталог), Скопје: Чаусидис Н./ “Југореклам”. [Chausidis 2005: Chausidis, N. *Kosmoloshki слики. Simbolizatsija i mitologizatsija na kosmosot vo likovniot medium,* Т. 1 (tekst), Т. 2 (ilustratsii, katalog), Скопје: Chausidis N. / “Југореклам”.].

Шагиров 1977: Шагиров, А. *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков.* Том-1, (А-Н). Москва: Наука, 1977 г. Том-2, (П-И). Москва: Наука, 1977 г. [Shagirov 1977: Shagirov, A. *Etimologicheskij slovar' adygskikh (cherkesskikh) yazykov.* Tom-1, (A-N). Moskva: Nauka, 1977 g. Tom-2, (P-I). Moskva: Nauka, 1977 g.].

Шапошников 1991: Шапошников, А. К. Всесоюзная конференция «Н. С. Трубецкой и современная филология». – *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 50 (1991), № 2. [Shaposhnikov 1991: Shaposhnikov, A. K. Vsesoyuznaya konferenciya «N. S. Trubetskoy i sovremennaya filologiya». – *Izvestia AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 50 (1991), № 2.].

Шапошников 1992: Шапошников, А. К. *Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом)*. Москва: ИнЯз АН СССР. [Shaposhnikov 1992: Shaposhnikov, A. K. *Opyt rekonstruktsii reliktoвого yazyka (po materialam, svyazannym s Khazarским kaganatom)*. Moskva: InYaz AN SSSR.].

Шапошников 2005: Шапошников, А. К. Центральноазиатские лингво-культурные компоненты болгарской общности. – *Қаз-ҰУ хабаршысы. Филология сериясы*. № 3 (85). Алматы: Қазақ университеті (2005) (Вестник Казахского Государственного университета им. Аль-Фараби, Секция Филологии), 118 и сл. [Shaposhnikov 2005: Shaposhnikov, A. K. Central'noaziatskie lingvo-kul'turnye komponenty bolgarskoj obshchnosti. – *Қаз-УУ хабаршысы. Филология сериасы*. № 3 (85), Almaty: Қазақ университети (2005) (Vestnik Kazakhского Gosudarstvennogo universiteta im. Al'-Farabi, Seksia Filologii), 118 i sl.].

Шапошников 2007: Шапошников, А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья. – *Этимология (2003–2005)*, 255–322. [Shaposhnikov 2007: Shaposhnikov, A. K. Sarmatskie i turanskie yazykovye relikty Severnogo Prichernomor'ya. – *Etimologia (2003–2005)*, 255–322.].

Шапошников 2008: Шапошников, А. К. Центральноазиатские лингво-культурные компоненты болгарской общности. В: *Българите в Северното Причерноморье. Изследования и материали*. Т. Х. Велико Търново – Одесса: Тип. Т. Неймана, 443–458. [Shaposhnikov 2008: Shaposhnikov, A. K. Central'noaziatskie lingvo-kul'turnye komponenty bolgarskoj obshchnosti. In: *Balgarite v Severnoto Prichernomor'e. Izsledovania i materialy*. Т. Х. Veliko Tarnovo – Odessa: Typ. T. Neimana, 443–458.].

Шапошников 2012: Шапошников, А. К. Языковые древности и этногенез угров. Свидетельствуют этимология и палеономастика. В: *Язык и прошлое народа: сб. науч. ст. памяти проф. А. К. Матвеева* / [отв. ред. проф. М. Э. Рут]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 420–430. [Shaposhnikov 2012: Shaposhnikov, A. K. Yazykovye drevnosti i etnogenez ugrov. Svidetel'stvuyut etimologia i paleonomastika. In: *Yazyk i proshloe naroda: sb. nauch. st. pamyati prof. A. K. Matveeva* / [otv. red. prof. M. E. Rut]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 420–430.].

Шапошников 2012: Шапошников, А. К. Северно-причерноморский ареал позднего праславянского языкового состояния (I–V вв.). В: *Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры*, Киев-Москва: Феодосийская типография, 81–85. [Shaposhnikov 2012: Shaposhnikov, A. K. Severno-prichernomorskiy areal pozdnego praslavyanskogo yazykovogo sostoyaniya (I–V vv.), *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoj kul'tury*, Kiev-Moskva: Theodosiyskaya typographia, 81–85.].

Шапошников 2014: Шапошников, А. К. Болгарский этногенез в свете новых данных гуманитарных и естественных наук. In: *Трети Международен конгрес по българистика, 23-26 май 2013*. Секция «Общество и культура» Подсекция «Българска етнология», София: Ун.изд-во «Св. Климент Охридски» и др., 9-44. [Shaposhnikov 2014: Shaposhnikov, A. K. Bolgarskiy etnogenez v svete novykh dannykh gumanitarnykh i estestvennykh nauk. In: *Treti Mezhdunaroden kongres po balgaristika, 23-26 maj 2013*.

Sektsia «Obshtestvo i kultura» Podseksia «Balgarska etnologia», Sofia: Un.izd-vo «Sv. Kliment Oхridski» i dr., 9-44.].

Шапошников 2016: Шапошников, А. К. Северно-причерноморский ареал микро- и макро-топонимии позднего праславянского языкового состояния. In: Galkowski, A.; Gliwa, R. (red.). *Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 123–135. [Shaposhnikov 2016: Shaposhnikov, A. K. Severno-prichernomorskij areal mikro- i makro-toponimii pozdnego praslavyanskogo yazykovogo sostoyaniya]. In: Galkowski, A.; Gliwa, R. (red.). *Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 123–135.].

Шапошников 2016: Шапошников, А. К. Скромная лепта в болгарскую ономастику. К 95-летию со дня рождения Й. Займова. – *Балканско езикознание*, LV (2016), 2-3, 179-192. [Shaposhnikov 2016: Shaposhnikov, A. K. Skromnaya lepta v bolgarskuyu onomastiku. K 95-letiyu so dnya rozhdeniya J. Zaimova. – *Linguistique Balkanique*, LV (2016), 2-3, 179-192.].

Шапошников 2018: Шапошников, А. К. Аланы и Ясы. Происхождение туранских языков в свете новых данных гуманитарных и естественных наук. In: Dudziak, A., Zlobin, A., Payunena M. (Eds.). *Индоевропейское наследие в языке и культуре. Избранные труды*. Olsztyn: Wydawnictwo Olsztyńskiego Un-ta., 106-133. (in print). [Shaposhnikov 2018: Shaposhnikov, A. K. Alany i Yasy. Proisxozhdenie turanskikh yazykov v svete novykh dannyx humanitarnykh i estestvennykh nauk]. In: Dudziak, A., Zlobin, A., Payunena M. (Eds.). *The Indo-European legacy in language and culture*. Selected issues.. Olsztyn, 106-133 (in print).].

Шульгач 1998: Шульгач, В. П. Праслов'янський гідронімний фонд (фрагмент реконструкції). Київ: б. в. [Shul'gach 1998: Shul'gach, V. P. Praslov'yans'kyj gidronimnyj fond (fragment rekonstruktsiy). Kyiv: b. v..].

Шульгач 2006: Шульгач, В. П. К проблеме лакун в этимологических словарях праславянских лексических древностей. В: *Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры*. Киев – Москва: б. и. [Shul'gach 2006: Shul'gach, V. P. K probleme lakun v etimologicheskikh slovaryakh praslavyanskikh leksicheskikh drevnostej. In: *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoj kul'tury*. Kiev – Moskva: b.i..].

Эдельман 1978: Эдельман, Д. И. К теории языкового союза. – *Вопросы языкознания*, № 3 (1978). [Edelman 1978: Edelman, D. I. K teorii yazykovogo soyuza. – *Voprosy Yazykoznanania*, № 3 (1978).].

Эрдели 1984: Эрдели, И. Венгры на Дону. В: *Маяцкое городище*. Москва: АН СССР. Институт археологии, 20–25. [Erdelyi, I. 1984. Vengry na Donu. In: *Mayatskoe gorodishche*. Moskva: AN SSSR Institut arkheologii, 20–25.].

Юсупов 1960: Юсупов, Т. В. *Введение в болгаро-татарскую эпиграфику*. Москва: Изд-во АН СССР. [Yusupov 1960: Yusupov, T. V. *Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku*. Moskva: Izd-vo AN SSSR.].

Ярцева 1990: Ярцева, В. Н. *Языки мира. Проблемы языковой вариативности*. Москва: Наука. [Yartseva 1990: Yartseva, V. N. *Yazyki mira. Problemy yazykovoy variativnosti*. Moskva: Nauka.].

СОКРАЩЕНИЯ

AMNTESz = A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. [Ed.] Benkő Loránd; Kiss Lajos, Papp László. [I] Első kötet A–Gy Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967; [Ed.] Benkő Loránd; Kiss Lajos, Papp László. [II] Második kötet H–Ó Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970; [Ed.] Benkő Loránd; † Kubinyi László, Papp László. [III] Harmadik kötet Ö–Zs. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976.

DAI = *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio* / Ed. by Moravcsik Gy. Budapest, 1949.

FNESz = Kiss Lajos. Földrajzi nevek etimológiai szótára I. kötet A–K. Budapest: Akadémiai kiadó, 1988; II. kötet L–Zs, Budapest: Akadémiai kiadó, 1988.

Iord. Get. 1 = *Jordanis Getica* / Ed. Th. Mommsen. Berlin, 1885.

MOSZ = Magyar-Orosz szótár. Budapest–Moszkva, 1987.

Santini = *La Crimée, La Nouvelle Russie, les Tatars Nugay et d'Oczakov, les Zaporoviens et partie de la Circassie. Venise 1777 par Santini.*

SRH = *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. I–II. Budapestini, 1937–1938.*

БЕР / BER = Български етимологичен речник / Съст. Георгиев В., Гълъбов Ив., Заимов Й., Илчев Ст. и др/. София: БАН, 1962–. Т. I–. [BER = Balgarski etimologichen rechnik / Sast. Georgiev V., Galabov Iv., Zaimov J., Ilchev St. i dr/. Sofia: BAN, 1962–. Т. I–.]

Восточное серебро / *Vostochnoe serebro* – Восточное серебро. Атлас древней серебряной золотой посуды восточного происхождения, найденной в пределах Российской империи. – СПб., 1909. Табл. XX, 46. [Vostochnoe serebro 1909 – Vostochnoe serebro. Atlas drevnej serebryanoj zolotoj posudy vostochnogo proiskhozheniya, najdennoj v predelakh Rossijskoj imperii. – SPb., 1909. Tabl. XX, 46.]

ИЭСОЯ / IESOYa = В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том I. А–К'. Изд-во АН СССР, М. – Л., 1958. Том III. S–T'. Изд-во АН СССР, Л., 1979. Том IV. U–Z. Изд-во АН СССР, Л., 1989. [IESOYa = V. I. Abaev. Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka. Tom I. A–K'. Izd-vo AN SSSR, M. – L., 1958. Tom III. S–T. Izd-vo AN SSSR, L., 1979. Tom IV. U–Z. Izd-vo AN SSSR, L., 1989.]

КБН / CIRB = Корпус Боспорских надписей. М.; Л. 1965. [KBN / CIRB = Corpus Bosporskix nadpisej / Corpus inscriptionum Bosporanum. M.; L. 1965.]

ОРС / ORS = Осетинско-русский словарь. 2-е дополненное издание. Орджоникидзе 1962; 3-е дополненное издание. Составили: Б. Б. Бигулаев, К. Е. Гагкаев, Н. Х. Кулаев, О. Н. Туаева. Орджоникидзе, 1970. [ORS = Osetinsko-russkij slovar'. 2-e dopolnennoe izdanie. Ordzhonikidze 1962; 3-e dopolnennoe izdanie. Sostavili: B. B. Bigulaev, K. E. Gagkaev, N. X. Kulaev, O. N. Tuaeva. Ordzhonikidze, 1970.]

ПВЛ / PVL = Повесть временных лет. Ипатьевская рукопись ПВЛ // ПСРЛ. Пг., 1923. 3-е изд. Т. 2. вып. 1; Лаврентьевская рукопись ПВЛ // ПСРЛ. Л., 1926. 2-е изд. Т. 1. [PVL – Povest' vremennykh let. Ipat'evskaya rukopis' PVL // PSRL. Pg., 1923. 3-e izd. Т. 2. вып. 1; Lavrent'evskaya rukopis' PVL // PSRL. L., 1926. 2-e izd. Т. 1.]

Портоланы / Portolani = *Almagia R. Monumenta Cartographica Vaticana, I, Citta del Vaticano, 1944. Славянски ръкописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и секретния архив на Ватикана (IX–XVII век). – София, 1978. [Portolany = Almagia R. Monumenta Cartographica Vaticana, I, Citta del*

Vaticano, 1944. Slavyanski rakopisi, dokumenti i karti za balgarskata istoriya ot Vatikanskata apostolicheska biblioteka i sekretniya arxiv na Vatikana (IX–XVII vek). – Sofia, 1978.]

СДПИОС / SDPIoS = Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991; 1995. Т. I.; Т. II (VII–IX вв.). [SDPIoS = Svod drevnejshix pis'menny'x izvestij o slavyanah. M., 1991; 1995. T. I.; T. II (VII–IX vv.).]

Симокатта / Simokatta = Феофилакт Симокатта. История. М.: Арктос – Вика-пресс, 1996. [Simokatta = Feofilakt Simokatta. Istoriya. M.: Arktos – Vika-press, 1996.]

СтБР / StbR = Старобългарски речник. Т. I А–Н / Отг. ред. чл.-кор. проф. Дора Иванова-Мирчева/. София: Валентин Траянов, 1999; Т. II О–У /Отг. ред. чл.-кор. проф. Дора Иванова-Мирчева/. София: Валентин Траянов, 2009. [StbR I–II = Starobalgarski rechnik. T. I A–N / Otg. red. chl.-kor. prof. Dora Ivanova-Mircheva/. Sofiya: Valentin Trayanov, 1999; T. II O–U /Otg. red. chl.-kor. prof. Dora Ivanova-Mircheva/. Sofiya: Valentin Trayanov, 2009.]

Степи Евразии / Stepi Evrazii = Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, Отв. ред. С. А. Плетнева, М.: Наука, 1981. [Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya. Arkheologia SSSR, Otv. red. S. A. Pletneva, M.: Nauka, 1981.]

Фасмер / Vasmer = Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка, В 4-х томах, СПб., 1988. [Vasmer = Vasmer, Max. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka, V 4-x tomax, SPb., 1988.]

Черняховская культура / Chernyakhovskaya kul'tura = Черняховская культура. В: Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. / отв.ред. тома дин И. П. Русанова, Э. А. Сымонович. М.: Наука, 1993. 123–170. [Chernyakhovskaya kul'tura = Chernyakhovskaya kul'tura. In: Slavyane i ikh sosedi v konce I tysyacheletiya do n. e. – pervoj polovine I tysyacheletiya n. e. / otv.red.toma din I. P. Rusanova, E. A. Symonovich. M.: Nauka, 1993, 123–170.]

ЭСИЯ / ESIYa = В. С. Расторгуева, Дж. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Том-1 (a-ā) М.: Вост. Лит., 2000; Том-2 (b-d). М.: Вост.лит., 2003. – 502 с.; Том-3 (f-h) М.: Вост.лит., 2007. – 493 с.; / Эдельман Дж. И.; Ин-т языкознания РАН. – М.: Вост.лит., 2000-. Том 4 (i-k) – 2011. – 415 с. [ESIYa = V. S. Rastorgueva, Dzh. I. E'del'man. E'timologicheskij slovar' iranskix yazy'kov. Tom-1 (a-ā) M.: Vost. Lit., 2000; Tom-2 (b-d). M.: Vost.lit., 2003. – 502 s.; Tom-3 (f-h) M.: Vost.lit., 2007. – 493 s.; / E'del'man Dzh. I.; In-t yazy'koznaniya RAN. – M.: Vost.lit., 2000-. Tom 4 (i-k) – 2011. – 415 s.]

ЭССЯ / ESSJ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под. Ред. О. Н. Трубачёва, А. Ф. Журавлёва, Ж. Ж. Варбот. Вып. 1-41, Москва: Наука, 1974–2018- продолж. [E'SSYa – E'timologicheskij slovar' slavyanskix yazy'kov. Praslavyanskij leksicheskiy fond. Pod. Red. O. N. Trubachyova, A. F. Zhuravlyova, Zh. Zh. Varbot. Vy'p. 1-41, Moskva: Nauka, 1974–2018- prodolzj.]

ст. н. с. д-р Александр К. Шапошников

Отдел этимологии и ономастики

Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

e-mail: etymol@mail.ru